

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: Отечественной истории

Милицина Надежда Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «Холокост на территории СССР в годы в Великой Отечественной войны»

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой отечественной истории:
к.и.н., доцент Ценюга Ирина Николаевна

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Ценюга Ирина Николаевна

_____ (дата, подпись)

Обучающийся: Милицина Надежда Евгеньевна

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____

_____ (прописью)

Красноярск 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Идеология и механизмы реализации Холокоста на временно оккупированных территориях СССР	7
1.1 Идеология расовой теории нацизма и ее влияние на политику уничтожения евреев на временно оккупированных территориях СССР .7	
1.2. Создание механизмов реализации планов Холокоста на оккупированных территориях СССР: создание гетто, массовые расстрелы, лагеря смерти	18
1.3 Особенности и этапы реализации Холокоста в различных временно оккупированных регионах СССР	21
Глава 2. Сопротивление населения временно оккупированных территорий СССР реализации оккупационных планов Холокоста	30
2.1 Формы сопротивления еврейского населения реализации Холокоста в гетто и лагерях смерти на временно оккупированных территориях СССР.....	30
2.2 Феномен «Праведников народов мира» как форма сопротивления реализации оккупационных планов Холокоста на временно оккупированных территориях СССР	36
2.3. Педагогический аспект сохранения памяти о Холокосте и его жертвах на временно оккупированных территориях СССР	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Великая Отечественная война представляет собой одну из наиболее трагических и в то же время сложных для осмысления страниц мировой и отечественной истории. Преступления, совершенные нацистским режимом и его союзниками на временно оккупированных территориях СССР, не имеют аналогов в истории человечества.

Холокост, как массовое уничтожение еврейского населения, приобрело на советских территориях особые формы, связанные как с военными условиями, так и с особенностями оккупационного режима. Изучение этих явления имеет не только историческое, но и глубокое нравственное и воспитательное значение: во-первых, сохраняется необходимость дальнейшего изучения Холокоста на территории СССР как важной части истории Второй мировой войны, поскольку многие аспекты, включая региональные особенности, масштабы трагедии и механизмы ее реализации, остаются недостаточно освещенными; во-вторых, в условиях современных попыток фальсификации истории и пересмотра итогов войны особую значимость приобретает объективное исследование нацистской политики геноцида; в-третьих, тема Холокоста имеет важное значение для формирования исторической памяти, толерантности и противодействия ксенофобии, особенно в образовательной среде.

Степень теоретической разработанности проблемы достаточно велика, однако носит неравномерный характер. Значительный вклад в изучение Холокоста внесли зарубежные исследователи, такие как Рауль Хильберг, автор фундаментального труда о механизмах уничтожения европейского еврейства, Кристофер Браунинг, исследовавший поведение исполнителей нацистской политики, и Иегуда Бауэр, уделявший внимание

вопросам сопротивления и спасения. В отечественной историографии важную роль сыграли работы Ильи Альтмана, подробно исследовавшего Холокост на территории СССР, Арона Шнеера, изучавшего массовые расстрелы, а также Бориса Ковалева и Олега Будницкого, рассматривавших коллаборационизм и судьбы евреев в годы войны. Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований, сохраняется потребность в комплексном анализе проблемы, объединяющем идеологические, хронологические, региональные и мемориальные аспекты.

Краткий историографический обзор показывает, что многие вопросы холокоста нуждаются в дальнейшем исследовании. Слабо освещена история реализации политики геноцида еврейского населения на временно оккупированных территориях СССР

Все вышеизложенное и обуславливает выбор **темы исследования: «Холокост на территории СССР в годы в Великой Отечественной войны»**

Целью исследования является комплексное исследование Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны, включая его идеологические основы, этапы реализации, формы сопротивления и особенности сохранения исторической памяти.

Объектом исследования является Холокост как историческое явление периода Второй мировой войны.

Предметом исследования выступают особенности реализации политики геноцида еврейского населения на территории СССР, формы сопротивления и спасения, а также процессы формирования исторической памяти о Холокосте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- изучить и проанализировать идеологию расовой теории нацизма и ее влияние на политику уничтожения евреев на временно оккупированных территориях СССР;

- определить и охарактеризовать процесс создания механизмов реализации Холокоста на временно оккупированных территориях СССР;

- выявить и изучить особенности и этапы реализации Холокоста в различных временно оккупированных регионах СССР

- выявить и проанализировать формы сопротивления еврейского населения реализации Холокоста в гетто и лагерях смерти на временно оккупированных территориях СССР

- изучить и проанализировать феномен «Праведников народов мира» как форма сопротивления реализации оккупационных планов Холокоста на временно оккупированных территориях СССР

- рассмотреть педагогический аспект сохранения памяти о Холокосте и его жертвах на временно оккупированных территориях СССР

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: составляют принципы историзма, объективности и системности. В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные исторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный и источниковедческий анализ. Применение данных методов позволяет рассмотреть Холокост как комплексное явление, развивавшееся в определенных исторических условиях.

Труды отечественных и зарубежных историков, посвященные истории Холокоста, Второй мировой войны, нацистской идеологии и политике геноцида, а также исследования в области исторической памяти и педагогики. Важное значение имеют документы Нюрнбергского процесса, архивные материалы, свидетельства очевидцев и данные международных организаций, таких как Яд Вашем.

Методы исследования:

теоретические: анализ философской, исторической и педагогической литературы, нормативно-правовых документов по проблеме исследования; историческое моделирование;

эмпирические: экспертная оценка; самооценка;

статистические: количественный анализ результатов исследования.

Новизна исследования

1. Проанализирована идеология расовой теории нацизма и ее влияние на политику уничтожения евреев на временно оккупированных территориях СССР;
2. Охарактеризован процесс создание механизмов реализации Холокоста на временно оккупированных территориях СССР;
3. Рассмотрен педагогический аспект сохранение памяти о Холокосте и его жертвах на временно оккупированных территориях СССР

Теоретическая значимость:

1. Раскрыты теоретические подходы к изучению реализации идеологии расовой теории нацизма и ее влияние на политику уничтожения евреев на временно оккупированных территориях СССР;
2. Проведен сравнительный анализ осуществления холокоста в различных регионах;
3. Выявлена специфика осуществления холокоста выявлена специфика осуществления холокоста

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы учителями основной общеобразовательной школы в процессе изучения истории Великой Отечественной войны.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Идеология и механизмы реализации Холокоста на временно оккупированных территориях СССР

1.1 Идеология расовой теории нацизма и ее влияние на политику уничтожения евреев на временно оккупированных территориях СССР

Нацизм, возникший в фашистской Германии как уникальное явление, оказался необыкновенно живучим. Он продолжает существовать в разных странах в качестве неонацизма, оказывая негативное политическое влияние. Эта идеология явилась предметом анализа многих отечественных и зарубежных исследователей: А.Р. Дюкова, О.Ю. Пленкова, Е.Н. Яковлева, Дж. Бергмана, Г. Йоаса, Дж. Коннелли, Ю. Фёрстера и др.

Данная идеология стала теоретической основой агрессивной внешней политики нацистского государства и политики геноцида, реализованной в годы Второй мировой войны, в том числе на территории СССР.

Нацизм как политическая и мировоззренческая система сформировался в Германии в первой половине XX века в условиях глубокого социально-экономического и политического кризиса, вызванного последствиями Первой мировой войны, Версальского договора, внутренней нестабильности Веймарской республики и массовой радикализации общественного сознания. Национал-социализм представлял собой не просто реакцию на послевоенные потрясения, а целостную идеологическую конструкцию, вобравшую в себя идеи крайнего национализма, расизма, биологического детерминизма, антисемитизма, антикоммунизма и реваншизма. В исторической литературе справедливо подчеркивается, что война против Советского Союза с самого начала мыслилась нацистским руководством не как обычная межгосударственная война, а как особая, идеологически мотивированная «война на уничтожение», направленная против населения, которое в логике

Третьего рейха считалось одновременно расово неполноценным, политически опасным и колониально подлежащим подчинению¹.

Сущность нацистской идеологии определялась ее претензией на тотальное объяснение исторического процесса. Она предлагала собственную картину мира, в которой борьба народов и государств трактовалась прежде всего как борьба биологических рас. Тем самым социальные, политические, культурные и экономические противоречия переводились в плоскость псевдоестественной расовой конкуренции. Такая конструкция позволяла нацистскому режиму представлять насилие не как преступление, а как якобы закономерный способ исторического отбора. В этом отношении нацизм радикально отличался от многих иных авторитарных идеологий межвоенного периода: он не ограничивался культом государства или вождя, а стремился подвести под политику экспансии и массового уничтожения «естественно-научное» обоснование. В исследованиях, посвященных германскому национал-социализму, подчеркивается, что расизм и антисемитизм были заявлены в нем открыто и недвусмысленно, а биологическая концепция нации легла в основу и внутренней, и внешней политики рейха.

Важнейшее место в нацистской идеологии занимал миф о «арийской» или «нордической» расе. Этот миф не имел под собой научных оснований, однако активно подпитывался расовыми теориями конца XIX - начала XX века, прежде всего идеями Ж.-А. Гобино, Х.-С. Чемберлена, социального дарвинизма и различных форм вульгаризированной антропологии. Исследователи происхождения расовых идей в Германии отмечают, что нацистские идеологи заимствовали из предшествующей традиции прежде всего символ «чистой крови», представление о неравноценности народов и эсхатологический мотив спасения мира через очищение от «чуждого» элемента. В результате расовая теория перестала быть маргинальной интеллектуальной конструкцией и превратилась в политический инструмент

¹ Альтман И.А. Холокост в контексте нацистского оккупационного режима на территории СССР // СССР во Второй мировой войне: 1939-1945 гг.: достижения и перспективы современных исследований. Сборник научных статей. Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 2020. С. 12-21.

мобилизации масс. Она позволяла объяснить национальные поражения, экономические трудности и социальные конфликты действием не структурных факторов, а «вредоносных» групп, якобы угрожавших немецкому народу изнутри и извне².

Отсюда вытекал второй основополагающий элемент нацизма - антисемитизм. Он имел не традиционный конфессиональный, а именно расовый характер. Еврей в нацистской картине мира рассматривался не как носитель иной религии или культуры, а как биологически и исторически враждебный тип, не подлежащий ни ассимиляции, ни перевоспитанию. В этом заключалась принципиальная опасность нацистского антисемитизма: он заранее исключал любые формы сосуществования. В работах, посвященных германскому национал-социализму, подчеркивается, что с течением времени расовая нетерпимость режима только усиливалась, а антисемитизм стал ядром всей конструкции «народного сообщества», строившегося на исключении, стигматизации и последующем физическом уничтожении «чужих». Именно поэтому Холокост не был случайным эксцессом войны или следствием стихийной жестокости; он являлся логическим итогом идеологии, в которой еврейство с самого начала обозначалось как абсолютный враг³.

Не менее значимым компонентом нацистской идеологии был антикоммунизм. Для нацистов Советский Союз олицетворял собой двойную угрозу: с одной стороны, как государство «иудео-большевизма», а с другой - как геополитическое пространство, контролируемое народами, которые в расовой иерархии Третьего рейха относились к «низшим». Такое совмещение антисемитизма и антикоммунизма создавало особую идеологическую

² Васильев М.В. Псковский район в годы немецко-фашистской оккупации // Великая Отечественная война в памяти поколений. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 8996.

³ Николашин В. П. «ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН «ОСТ» И ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, ПРОВОДИВШАЯСЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ // Наука и образование. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-plan-ost-i-politika-genotsida-natsistskoy-germanii-provodivshayasyana-territorii-sssr-nekotorye-aspekty-sovremennoy> (дата обращения: 17.03.2026).

матрицу войны на Востоке. СССР представлялся не просто военным противником, а центром глобального заговора, направленного против Германии и Европы. По этой причине война против Советского Союза с точки зрения нацистской пропаганды должна была вестись без ограничений, как экзистенциальная схватка, в которой уничтожение противника приобретало характер «исторической необходимости». Александр Дюков, анализируя планирование войны против СССР, показывает, что идеологические основы этой кампании включали расизм, антисемитизм, антиславянизм, антикоммунизм и колониальный экспансионизм, причем все эти элементы действовали не разрозненно, а в тесной взаимосвязи⁴.

Логическим продолжением расовой и антикоммунистической доктрины была концепция «жизненного пространства» - Lebensraum. В рамках этой идеи Восточная Европа и прежде всего советские территории рассматривались как естественная зона немецкой колонизации. Нацистская геополитика исходила из необходимости расширения Германии на восток, захвата плодородных земель, сырьевых ресурсов и создания нового пространственного порядка, основанного на долговременном господстве рейха. При этом население оккупируемых земель не воспринималось как политический субъект или даже как население, обладающее правом на существование в прежнем количестве. Напротив, оно рассматривалось как биомасса, подлежащая сортировке: часть - к порабощению, часть - к выселению, часть - к германизации, а значительная часть - к физическому уничтожению. В этом смысле колониальный экспансионизм нацистов носил не традиционно-имперский, а откровенно геноцидный характер.

Нацистская идеология не исчерпывалась программными текстами и проектными документами. Ее сила заключалась еще и в том, что она была встроена в повседневный язык политики, военной практики и административного управления. Егор Яковлев, обращаясь к истокам

⁴ Ковалёв Б.Н. Депортация мирного населения на оккупированной территории Северо-Запада России (1943 - 1944 гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2 (25). С. 255-271.

нацистского замысла о геноциде народов СССР, показывает, что еще накануне нападения на Советский Союз в руководящих кругах рейха обсуждались вопросы порядка действий на оккупированных территориях, голодного плана и «окончательного решения» как взаимосвязанных направлений политики. Это означало, что насилие против мирного населения не было следствием локальных перегибов на местах. Напротив, оно изначально включалось в стратегическое планирование войны. Из этого вытекает важный историографический вывод: преступления на Востоке нельзя объяснять только фронтовой жестокостью или «хаосом оккупации», поскольку их предпосылки были заданы на уровне идеологии, государства и высшего военного командования еще до начала военных действий⁵.

Особенностью войны против СССР стало то, что нацистская идеология была переведена в язык конкретных приказов и механизмов реализации. Речь шла о сознательном отказе от норм международного права, обесценивании жизни военнопленных, легитимации внесудебных расправ и формировании особого режима оккупации. Дюков справедливо отмечает, что к планированию и осуществлению истребительной политики на Востоке были причастны не только партийные структуры и органы СС, но и высшие слои бюрократии, а также командование вермахта. Тем самым вопрос о реализации идеологии нацизма на территории СССР не может быть сведен только к действиям айнзацгрупп или полиции безопасности. Репрессивный курс имел системный характер и опирался на взаимодействие множества институтов рейха⁶.

После начала Великой Отечественной войны эта идеологическая установка стала основой оккупационного режима. На захваченных

⁵ Сургуладзе В.Ш. Идеология и практика немецкого национал-социализма: когда нация определяется по расовым признакам // Вопросы национализма. 2019. №1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-i-praktika-nemetskogo-natsional-sotsializma-kogda-natsiya-opredelyaetsya-po-rasovym-priznakam> (дата обращения: 17.03.2026).

⁶ Кривошеев Г.А. Взгляды Альфреда Розенберга на характер формирования оккупационного режима на Европейской территории СССР // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 5 (34). С. 24-27.

территориях СССР создавалась сложная система управления, включавшая военные администрации, гражданские оккупационные органы, рейхскомиссариаты, полицейские структуры и вспомогательный аппарат. Однако при всем институциональном многообразии общая логика режима оставалась единой: эксплуатация ресурсов, подавление сопротивления, расовая сегрегация населения и физическое уничтожение определенных категорий жителей. Еврейское население оказалось в этой системе абсолютной целью уничтожения. Если по отношению к другим группам оккупационная политика могла комбинировать террор, трудовую эксплуатацию и селективное насилие, то по отношению к евреям конечная цель заключалась именно в ликвидации.

Первым этапом реализации антисемитской политики на оккупированных территориях СССР стало выявление, учет и изоляция еврейского населения. Практика обязательной регистрации, введения опознавательных знаков, ограничений на передвижение, конфискации имущества и создания гетто была направлена не только на унижение и отчуждение евреев, но и на подготовку их дальнейшего уничтожения. В отличие от ряда стран Западной Европы, где процесс депортации в лагеря смерти играл решающую роль, на советской территории уничтожение часто осуществлялось непосредственно на местах. Это было связано и с быстрым продвижением фронта в 1941 году, и с тем, что Восток рассматривался нацистами как пространство немедленного применения истребительной практики. Поэтому Холокост в СССР приобрел форму так называемого «Холокоста пулями» - массовых расстрелов у оврагов, противотанковых рвов, карьеров и заранее подготовленных ям⁷.

Особую роль в реализации геноцида играли айнзацгруппы, двигавшиеся вслед за частями вермахта и занимавшиеся уничтожением евреев, советских партийных работников, комиссаров, представителей

⁷ Феклистова И.В., Залюбовская В.В., Богданов С.В. Немецкий оккупационный режим на территории Курской области // Время научного прогресса. Сборник научных трудов по материалам VI Международной конференции. Волгоград, 2022. С. 26-29.

интеллигенции и других категорий, обозначенных как враждебные. Однако ограничивать круг исполнителей только этими формированиями было бы неправильно. Современная историография убедительно показывает участие в преступлениях широкого круга структур - от военных частей и полицейских подразделений до местных вспомогательных формирований. Такой масштаб вовлеченности свидетельствует, что насилие не было отклонением от норм оккупационного управления; оно и являлось одной из его норм. Идеология нацизма, изначально придававшая расовой борьбе статус политической необходимости, создала моральную и административную рамку, в пределах которой массовое убийство становилось допустимым, а затем и рутинным действием⁸.

На оккупированных территориях СССР нацистская политика носила также ярко выраженный антиславянский характер. Хотя в рамках данного исследования в центре находится Холокост, невозможно игнорировать тот факт, что уничтожение евреев вписывалось в более широкий проект насильственного преобразования Востока. В литературе о геноцидной политике рейха подчеркивается, что германская оккупация была направлена не только против евреев, но и против советского народа в целом, причем именно расовая доктрина определяла выбор жертв, степень допустимого насилия и перспективу послевоенного устройства оккупированных пространств. Это не отменяет уникальности Холокоста как проекта тотального уничтожения еврейства, но позволяет точнее увидеть исторический контекст: нацистская власть строила на Востоке режим, в котором геноцид, колонизация и социальная инженерия образовывали единое целое⁹.

⁸ Шевелева А.А. Гитлеровский план «Ост» и его осуществление в годы Великой Отечественной войны // Социум. Наука. Образование. Материалы IX Региональной молодежной научно-практической конференции. Иваново, 2024. С. 82-90.

⁹ Дюков А. Р. Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsistskaya-ideologiya-i-planirovanie-voyny-na-unichtozhenie-protiv-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 17.03.2026).

Важным элементом реализации нацистской идеологии была пропаганда. Через листовки, плакаты, приказы, публичные акции и постоянное воспроизводство образа врага оккупационные власти стремились закрепить в сознании солдат, чиновников и местного населения представление о евреях, коммунистах и «восточных народах» как о носителях угрозы. Пропаганда выполняла не только информационную, но и психологическую функцию: она снижала порог восприятия насилия, приучала к мысли о «нормальности» дискриминации и создавала языковую оболочку, маскировавшую преступление. Термины вроде «очищение», «успокоение территории», «переселение», «мероприятия безопасности» служили бюрократическими эвфемизмами для политики уничтожения. Подобная языковая переработка реальности была одним из важнейших условий функционирования режима, поскольку позволяла соединять идеологическую убежденность с административной рациональностью.

Рассматривая реализацию нацистской идеологии на территории СССР, необходимо подчеркнуть и региональную специфику. Хотя общая логика оккупационной политики задавалась центром, конкретные формы ее осуществления зависели от близости фронта, плотности еврейского населения, структуры местной администрации, возможностей коллаборации и активности вооруженного сопротивления. В одних регионах преобладали скорые массовые расстрелы, в других - предварительная концентрация населения в гетто, использование принудительного труда и поэтапная ликвидация. Однако независимо от различий в темпах и формах, неизменным оставался общий вектор: оккупированные территории СССР рассматривались как пространство, где нацистская расовая политика могла быть реализована в наиболее радикальном виде. Именно здесь особенно ясно обнаружилось сращение идеологии, военного насилия и административной практики¹⁰.

¹⁰ Яковлев Е. Н. Совещание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических

В историографическом плане важно отметить, что осмысление этих процессов заняло десятилетия. Как указывает Дюков, многие вопросы, связанные с «войной на уничтожение», долгое время оставались недостаточно разработанными в отечественной исторической науке и массовом общественном сознании. Между тем понимание Холокоста на территории СССР невозможно без учета именно идеологической составляющей. Массовые убийства, создание гетто, планирование голода, насилие против военнопленных и мирных жителей не были рядом несвязанных преступлений. Они являлись проявлениями единой системы взглядов, в которой мир делился на тех, кто имеет право на господство, и тех, кто подлежит исключению из истории. Нацистская идеология потому и оказалась столь разрушительной, что она сочетала утопию мирового переустройства с предельной степенью дегуманизации жертвы.

Таким образом, идеология нацизма выступала не внешним фоном, а непосредственным основанием оккупационной политики Германии на территории СССР. Ее ключевые компоненты - расизм, антисемитизм, антикоммунизм, антиславянизм и колониальный экспансионизм - предопределили как характер войны против Советского Союза, так и практические механизмы ее ведения. Реализация этой идеологии на оккупированных территориях проявилась в демонтаже правовых норм, в создании системы расовой сегрегации, в массовых расправах, в геттоизации, в политике голода и в постепенном развертывании тотального уничтожения еврейского населения. Холокост на территории СССР, следовательно, должен рассматриваться не как локальный эпизод Великой Отечественной войны, а как одно из наиболее последовательных и жестоких воплощений нацистского мировоззрения в политической практике. Именно связь между идеей и действием, между расовой доктриной и механизмами

оккупационного режима позволяет понять, почему Восток стал центральным пространством нацистской «войны на уничтожение».

Расовая теория нацизма являлась центральным элементом идеологической конструкции Третьего рейха и выступала фундаментом, на котором строилась вся система политических решений, включая политику геноцида. В отличие от многих других идеологических доктрин XX века, национал-социализм придавал расовому фактору определяющее значение, рассматривая его не только как объяснение исторического процесса, но и как руководство к действию. Именно через призму расовой теории нацистское руководство формировало представление о врагах государства, определяло цели войны и обосновывало необходимость массового уничтожения целых групп населения.

Особым положением данной теории являлось утверждение о существовании иерархии рас, в рамках которой «арийская» или «нордическая» раса объявлялась высшей. Ей приписывались такие качества, как культурное творчество, способность к государственному строительству и историческое лидерство. В противоположность ей другие народы классифицировались как «низшие» или «дегенеративные», неспособные к самостоятельному развитию. Особое место в этой системе занимали евреи, которые рассматривались не просто как одна из «низших» групп, а как принципиально враждебная и разрушительная сила.

В нацистской идеологии евреи изображались как носители «антирасового начала», якобы стремящегося к подрыву и уничтожению «арийской цивилизации». Эта концепция носила ярко выраженный конспирологический характер: евреям приписывалась ответственность за капитализм, коммунизм, либерализм и другие явления, рассматриваемые как угрозы для Германии. Таким образом, еврейство превращалось в универсального врага, против которого направлялась вся идеологическая и политическая энергия нацистского режима.

Важно подчеркнуть, что нацистский антисемитизм имел принципиально иной характер по сравнению с традиционными формами антисемитизма. Если в прошлом дискриминация евреев часто основывалась на религиозных различиях, то в нацистской системе она приобретала биологическое измерение. Еврейство определялось не по вероисповеданию или культурной принадлежности, а по происхождению, что исключало возможность ассимиляции или отказа от «еврейской идентичности». Даже крещёные или полностью интегрированные в немецкое общество люди рассматривались как носители «чуждой крови» и, следовательно, подлежали преследованию.

В научной литературе подчеркивается, что расовая теория нацизма не ограничивалась декларациями, а активно внедрялась в систему государственного управления. Она находила отражение в законодательстве, образовательной политике, пропаганде и практике повседневной жизни. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие Нюрнбергский законов 1935 года, которые включали закон Рейха и закон о защите немецкой крови и немецкой чести. Официально запрещались браки между евреями и «гражданами немецкой или родственной крови». Парламент устанавливал, что «чистота немецкой крови является необходимым условием дальнейшего существования немецкого народа». Смешанные браки карались каторгой, а с 1939 года — смертной казнью. Кроме того, евреям не разрешалось нанимать немцев в возрасте до 45 лет в качестве домашней прислуги. Закон ограничивал их право выставлять напоказ национальный флаг, но разрешал демонстрировать еврейские цвета. Законы стали важным этапом в институционализации расовой дискриминации и подготовили почву для последующего перехода к радикальным мерам.

Реализация расовой политики происходила поэтапно. На первом этапе в сторону евреев были направлены меры дискриминационного характера: регистрация, изоляция и ограничение прав. Все это сопровождалось активной пропагандой, направленной на формирование образа еврея как врага. На

втором этапе еврейское население группировали в гетто, чтобы облегчить контроль над ними и создать условия для дальнейшего уничтожения. На третьем этапе осуществлялись массовые расстрелы, которые стали основной формой Холокоста на территории СССР.

Особое значение имеет тот факт, что расовая теория нацизма способствовала дегуманизации жертв. Евреи рассматривались не как люди, а как «биологический материал», подлежащий уничтожению. Это позволило исполнителям преступлений воспринимать свои действия как выполнение служебного долга, а не как морально неприемлемые поступки. Таким образом, идеология выполняла важную психологическую функцию, снижая уровень внутреннего сопротивления насилию.

Анализируя влияние расовой теории на практику геноцида, можно сделать вывод, что она выступала не просто идеологическим оправданием, но и прямым руководством к действию. Именно расовая доктрина определяла логику принятия решений и задавала направление политики. Без неё невозможно объяснить масштаб и системность Холокоста.

Таким образом, расовая теория нацизма стала ключевым фактором, обусловившим переход от дискриминации к массовому уничтожению. Она создала идеологические предпосылки для геноцида, определила его цели и формы реализации. На территории СССР эта теория получила наиболее радикальное воплощение, что позволяет рассматривать данный регион как один из центральных пространств реализации нацистской политики уничтожения.

1.2. Создание механизмов реализации планов Холокоста на оккупированных территориях СССР: создание гетто, массовые расстрелы, лагеря смерти

Реализация Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны представляла собой систему целенаправленных и организованных действий нацистского режима, направленных на

уничтожение еврейского населения. В отличие от стран Западной Европы, где значительную роль играли депортации в лагеря смерти, на советской территории уничтожение еврейского населения носило преимущественно локальный и открытый характер. Это было обусловлено как военными условиями, так и особым статусом восточных территорий в нацистской идеологии, где политика геноцида реализовывалась наиболее радикально и без ограничений.

Одной из особенностей Холокоста на территории СССР являлось сочетание различных механизмов уничтожения, включающих изоляцию, депортацию, принудительный труд и массовые расстрелы. При этом последовательность применения данных механизмов могла варьироваться в зависимости от региона, однако общая логика оставалась неизменной: от дискриминации и сегрегации к физическому уничтожению¹¹.

Первым этапом реализации нацистской политики было «решить» с помощью переселений и изгнания евреев за пределы Германской империи. Затем настал черед гетто, организуемых преимущественно в восточноевропейских регионах, в частности, в Польше. Там содержалось более трети миллиона евреев, или примерно треть всего городского населения, на клочке земли, составлявшем всего 2-4% от площади города. Выход из гетто без разрешения первоначально наказывался тюрьмой, затем это стало грозить смертью. Таким образом, проводилась сегрегация еврейского населения, которое при этом сразу разорялось, лишалось имущества и выключалось из всех сфер общественной и экономической жизни — доводилось до состояния, когда выживание мог обеспечивать лишь тяжелый физический — рабский — труд. Эти действия имели не только административный, но и психологический характер, т.к. изоляция евреев от остального населения формировало атмосферы страха и бесправия.

¹¹ Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР, Иерусалим, 04–05 мая 2023 года. – Иерусалим: Институт Бен Цви в Иерусалиме, 2024. – 346 с.

В третий период — при так называемом окончательном решении еврейского вопроса — как раз и было принято решение о планомерном, пусть и не афишируемом уничтожении всего еврейского народа, к которому гитлеровцев в немалой степени подтолкнуло начало войны с СССР. На стремительно оккупированных территориях Белоруссии и Украины они столкнулись с большим количеством еврейского населения, которое трудно было «содержать», и его сразу же начали истреблять. Особым механизмом реализации Холокоста на территории СССР стали массовые расстрелы. Именно они определили характер так называемого «Холокоста пулями». Расстрелы проводились специальными подразделениями — айнзацгруппами, а также при участии частей вермахта, полиции и местных коллаборационистов. Они осуществлялись вблизи населённых пунктов и нередко носили публичный характер.

Большую роль для изучения этих процессов представляют источники личного происхождения: дневники участников, письма свидетелей событий. Благодаря им, можно увидеть реализацию нацистской политики не только через официальные источники, но и через восприятие людей, которые оказались в условиях оккупации. В источниках отражены конкретные факты преступлений, имена жертв, даты и места казней, что является важным дополнением к архивным документам.

Помимо расстрелов, важную роль в реализации Холокоста играли лагеря. Разница между концлагерем и лагерем смерти состояла в том, что первый существовал для того, чтобы заставить узников сначала работать (массовая смертность и намеренное уничтожение людей становились «побочным эффектом»), вторые изначально создавались для уничтожения. На территории СССР не существовало крупных лагерей смерти, аналогичных Аушвицу или Трешлинке, здесь функционировали лагеря, в которых еврейское население подвергалось эксплуатации и уничтожению. В ряде случаев такие лагеря сочетали функции трудовых и транзитных пунктов, через которые проходили жертвы перед их ликвидацией.

Политика голода также являлась инструментом для уничтожения. Еврейское население лишалось доступа к продовольствию, медицинской помощи и элементарным условиям существования. Это приводило к высокой смертности даже без непосредственного применения насилия. Важным аспектом реализации Холокоста являлось взаимодействие различных структур нацистского режима. В осуществлении политики уничтожения участвовали не только специальные подразделения СС, но и органы гражданской администрации, военные структуры, полиция и вспомогательные формирования. Это свидетельствует о системном характере геноцида и его интеграции в общую политику оккупационного режима. Анализ источников, в том числе личного происхождения, позволяет сделать вывод о том, что Холокост на территории СССР носил не только масштабный, но и глубоко персонализированный характер. За статистическими данными скрываются судьбы конкретных людей, семей и общин, чья жизнь была уничтожена в результате реализации нацистской политики¹².

В целом можно утверждать, что Холокост на советской территории стал одним из наиболее радикальных проявлений нацистской идеологии. Он продемонстрировал, каким образом идеологические установки могут трансформироваться в конкретные механизмы массового уничтожения. Изучение этих процессов имеет важное значение не только для понимания истории Второй мировой войны, но и для осмысления природы геноцида как социального и политического явления.

1.3 Особенности и этапы реализации Холокоста в различных временно оккупированных регионах СССР

¹² Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 7 / сост. И.А. Альтман, Р.Е. Жигун, Л.А. Тёрушкин; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр «Холокост»; изд. «МИК», 2024. 415 с.

Одним из самых страшных эпизодов военных лет в Ростове-на-Дону стала трагедия Змиевской балки – крупнейшего места массовых расстрелов мирного населения на территории России. Это место называют «Ростовским Бабьим Яром» по аналогии с киевским урочищем, где были расстреляны тысячи евреев. Здесь, в Змиевской балке, летом 1942 г. оккупанты уничтожили около 27 тысяч человек, среди которых были евреи, коммунисты, подпольщики, военнопленные и просто ни в чем не повинные мирные жители. События, развернувшиеся в Змиевской балке, стали одной из самых страшных страниц в истории не только Ростова-на-Дону, но и всей войны¹³.

Холокост на территории СССР в годы Великой Отечественной войны развивался поэтапно. Первый этап связан с началом Великой Отечественной войны и оккупацией западных территорий СССР летом 1941 года. Уже в первые дни после нападения Германии на Советский Союз нацистское руководство приступило к реализации заранее подготовленных планов уничтожения. Вслед за наступающими частями вермахта на территорию СССР продвигались айнзацгруппы, задачей которых было уничтожение «враждебных элементов», прежде всего евреев, коммунистов и представителей советской элиты.

Одной из первых крупных акций массового уничтожения стало убийство евреев в Каунасе (Литва) в июне 1941 года. Здесь, при участии местных коллаборационистов, были убиты тысячи человек. Уже на этом этапе проявились характерные черты Холокоста на Востоке: непосредственная близость мест убийств к населённым пунктам, участие местного населения и крайняя жестокость расправ.

Летом - осенью 1941 года происходит переход ко второму этапу - массовым расстрелам. В этот период уничтожение евреев приобретает систематический характер. Одним из наиболее известных и трагических

¹³ Балашова, В. В. Трагедия Бабьего Яра / В. В. Балашова // Современные проблемы публичного права : материалы международной научно-практической конференции, Владимир, 12 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – С. 118-121.

эпизодов стал расстрел в Бабьем Яру в Киеве. 29-30 сентября 1941 года здесь было уничтожено более 33 тысяч евреев. Людей под предлогом переселения согнали к оврагу, где происходили массовые расстрелы. Очевидцы вспоминали, что казни продолжались непрерывно, а тела убитых падали слоями.

Не менее трагичным событием стали расстрелы в Змиёвской балке в Ростове-на-Дону в августе 1942 года, где было уничтожено около 27 тысяч человек, преимущественно евреев. Людей также собирали под предлогом регистрации, после чего выводили к месту казни. Многие жертвы были убиты не только огнестрельным оружием, но и с использованием газовых машин.

Ростов-на-Дону дважды подвергался оккупации во время Великой Отечественной войны. Впервые немецкие войска вошли в город в ноябре 1941 г., но уже через несколько дней советские войска в ходе контрнаступления выбили врага. Однако летом 1942 г., в ходе наступления на Кавказ, немцы снова взяли город. Оккупация началась 24 июля 1942 г. и длилась более семи месяцев. За это время нацисты установили жестокий режим, уничтожая евреев, подпольщиков, военнопленных и всех, кого считали опасными. Гитлеровцы проводили массовые аресты, допросы с пытками и репрессии против мирных жителей. Особенно тяжелая судьба ждала еврейское население Ростова. Еще до оккупации фашисты подготовили планы их уничтожения, а после захвата города немедленно приступили к их реализации .

Первые казни в Змиевской балке начались сразу после прихода оккупантов. Немцы использовали специальные айнзацгруппы – карательные отряды СС, которые занимались массовыми убийствами мирного населения. 8-11 августа 1942 г. прошла самая масштабная волна казней. 9 августа оккупационными властями был издан приказ о поголовной регистрации евреев с 14 лет и о ношении ими специальных опознавательных знаков. Регистрацию прошли около двух тысяч человек. В этот же день в газете

«Голос Ростова», издававшейся оккупационной администрацией, появилось «Воззвание к еврейскому населению Ростова». В нем говорилось, что в последние дни имелись случаи актов насилия по отношению к еврейскому населению со стороны жителей-неевреев. Для предотвращения таких случаев предполагают перевести евреев в особый район, где они будут ограждены от враждебных актов. Для проведения в жизнь этого мероприятия все евреи должны были явиться 11 августа к 8 часам утра на один из шести сборных пунктов, якобы для переселения. Людям было велено взять с собой документы, деньги и ценные вещи. Часть евреев была погружена на крытые грузовые машины и увезена в балку, а тех, кто не поместился, погнали пешком. Когда колонна прибывала в балку, людей разделяли на группы по 200-300 человек, заставляли раздеваться, а затем расстреливали у края оврага, на дне которого заранее были выкопаны огромные ямы – их готовили несколько дней до этого военнопленные. Тела падали вниз, а сверху на них насыпали известь и землю. Стрельба продолжалась весь день. Для экономии патронов некоторых жертв забивали дубинками. Часть людей доставляли к Змиевской балке в душегубке – уже мертвыми. Детям смазывали губы сильнодействующим ядом или сбрасывали в яму живыми, где они погибали под телами взрослых или от последующих выстрелов. Отдельные источники утверждают, что детей иногда убивали иначе – захватывали за ноги и ударяли головой о камни или прикладами ружей. Согласно свидетельствам, в день казни в балке стоял невыносимый запах крови и горячей одежды. Жертвы осознавали свою участь в последние минуты, но выбраться из этой смертельной ловушки было невозможно. Помимо евреев, в балке массово уничтожали военнопленных. Их привозили в закрытых машинах, часто уже избитыми и измученными голодом. Многие из них не могли даже идти и падали прямо перед расстрельной командой. Нацисты расправлялись и с советскими подпольщиками, местными жителями, которые помогали Красной армии, или просто с теми, кто вызывал подозрение. Часто людей убивали целыми семьями. Массовые казни производились не только в том

месте, где сейчас установлен мемориал павшим, но и в окрестностях поселка Змиевка-2 и Ботанического сада, густо застроенных ныне дорогими коттеджами.

Общее количество казненных оценивается в 27 тысяч человек. Когда советские войска освободили Ростов в феврале 1943 г., масштабы трагедии потрясли даже военных. Балка была заполнена телами, земля в некоторых местах проваливалась под ногами. После войны Змиевская балка стала местом памяти. Сегодня здесь установлен мемориал, который напоминает нам о зверствах фашизма и о тысячах невинных жертв.

Трагедия Змиевской балки – это не просто эпизод войны, а напоминание о том, как далеко может зайти ненависть. История массовых казней должна быть сохранена, чтобы подобное никогда не повторилось. Ростовский «Бабий Яр» навсегда останется в истории моей малой родины как символ страшной войны, безжалостной жестокости, но и несломленного духа людей, которые до последнего надеялись на спасение.

Особое место занимает трагедия в Румбуле (Латвия), где в ноябре - декабре 1941 года было уничтожено около 25 тысяч евреев. Здесь также применялась практика предварительной концентрации населения в гетто (Рижское гетто), после чего происходили массовые расстрелы.

Параллельно с расстрелами нацисты создавали гетто - третий этап реализации политики уничтожения. Гетто существовали в Минске, Вильнюсе, Львове, Риге и других городах. Минское гетто стало одним из крупнейших на территории СССР – через него прошло более 100 тысяч человек. Условия жизни в гетто были крайне тяжёлыми: нехватка продовольствия, антисанитария, эпидемии. Смертность была высокой даже без проведения массовых акций уничтожения. С первых дней вторжения в Союз гитлеровцы уничтожали вместе с евреями и другие этносы: русских, белорусов, украинцев, поляков и др. Другими словами, отработанная в ходе Холокоста технология уничтожения, на Востоке постепенно начала распространяться и на другие этнические группы.

Сразу после оккупации советской территории начались массовые расстрелы мирных жителей . Однако умерщвление таким «примитивным» способом протекало медленно, а концентрацию в одном месте большого числа обреченных трудно было сохранить в тайне. Поэтому исполнители программы «окончательного решения» стали прибегать к более усовершенствованным методам уничтожения. От одного из них — отравления выхлопными газами в специальных автомашинах («душегубках») — вскоре отказались по техническим и психологическим причинам.

В реализации Холокоста важную роль играли не только айнзацгруппы, но и регулярные части вермахта, полиция и вспомогательные формирования. Можно сделать вывод, что в уничтожении были вовлечены различные структуры.

К 1943 году, по мере освобождения советских территорий, стали известны многочисленные факты массовых казней. Солдаты Красной армии, возвращаясь в родные места, обнаруживали следы преступлений и узнавали о судьбе своих родственников. Эти сведения фиксировались в письмах, дневниках и других источниках личного происхождения, которые сегодня являются важным историческим материалом.

Таким образом, Холокост на территории СССР проходил несколько этапов: от первых антиеврейских акций и локальных расправ летом 1941 года к массовым расстрелам и созданию гетто, а затем к тотальному уничтожению. Его развитие характеризовалось постепенной радикализацией политики, расширением круга жертв и усилением масштабов насилия.

Хронологический анализ показывает, что Холокост не был одномоментным событием, а представлял собой последовательную реализацию идеологических установок нацистского режима. При этом каждый этап имел свои особенности, но все они были направлены на достижение одной цели - полного уничтожения еврейского населения.

Холокост на территории СССР представлял собой сложное и неоднородное явление, обусловленное как особенностями оккупационного

режима, так и региональной спецификой социальной, политической и демографической структуры различных территорий. Его реализация не была единообразной: в разных регионах применялись различные формы уничтожения, отличались масштабы насилия, степень вовлеченности местного населения, а также характер сопротивления и выживания. В этой связи анализ Холокоста в СССР невозможен без учета регионального измерения, а также без обращения к разнообразной источниковой базе, позволяющей реконструировать события на микро- и макроуровне.

Одним из первых регионов, где Холокост принял массовый характер, стала Прибалтика. Уже в первые недели после начала Великой Отечественной войны здесь развернулись масштабные акции уничтожения еврейского населения. Особенностью данного региона стало активное участие местных коллаборационистов, что существенно ускорило процесс реализации нацистской политики. В Литве, Латвии и Эстонии массовые убийства нередко начинались сразу после установления оккупационного режима, без длительного этапа геттоизации. Это свидетельствует о высокой степени готовности местных структур к сотрудничеству с нацистами и о наличии антисемитских настроений, которые были использованы оккупационными властями¹⁴.

В отличие от Прибалтики, на территории Белоруссии Холокост носил более поэтапный характер. Здесь широко применялась система гетто, которая выполняла функцию временной изоляции еврейского населения. Минское гетто стало одним из крупнейших на территории СССР и одновременно одним из центров сопротивления. Исследования показывают, что именно в белорусских гетто наиболее активно развивались подпольные структуры, поддерживавшие связь с партизанским движением. Как отмечает Л. Гершович, анализируя восстания в так называемых «малых гетто», наиболее активное сопротивление наблюдалось в небольших населённых пунктах, где

¹⁴ Альтман, И. А. Холокост на территории СССР и Европы в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.) : учебное пособие / И. А. Альтман, Б. Л. Хавкин. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2025. – 200 с.

сохранялись элементы довоенной социальной организации еврейских общин. Это позволяет говорить о важной роли социальной структуры и коллективной идентичности в формировании сопротивления.

Украина стала одним из центральных пространств реализации Холокоста на территории СССР. Именно здесь произошли наиболее масштабные и известные акции массового уничтожения, такие как расстрелы в Бабьем Яру, Дробицком яру, Каменце-Подольском и других местах. Особенностью региона стало сочетание различных форм уничтожения: массовые расстрелы, создание гетто, а также использование лагерей и временных пунктов содержания. Массовость и систематичность этих акций свидетельствуют о высокой степени организованности нацистской политики.

В южных регионах СССР, включая Ростовскую область и Северный Кавказ, Холокост имел свои специфические черты. Здесь важную роль сыграла кратковременность оккупации, что обусловило ускоренный характер уничтожения. Так, трагедия Змиёвской балки в Ростове-на-Дону стала одним из крупнейших эпизодов Холокоста на территории России. Как подчеркивает С. Шпагин, уничтожение евреев в этом регионе было тесно связано с антикоммунистической идеологией нацистов, выраженной в концепции борьбы с «жидобольшевизмом». Это свидетельствует о том, что Холокост на Востоке был не только расовой, но и политико-идеологической практикой.

Понимание региональной специфики Холокоста невозможно без обращения к разнообразной источниковой базе, которая позволяет реконструировать события с разных точек зрения. В последние годы особое внимание уделяется источникам личного происхождения, таким как письма, дневники, воспоминания и семейные архивы. Исследования Л. Тёрушкина, Г. Рейхмана и Р. Жигуна демонстрируют значимость этих материалов для изучения повседневного опыта Холокоста. Они позволяют увидеть трагедию глазами её непосредственных участников и свидетелей.

Личные свидетельства раскрывают не только факты уничтожения, но и особенности выживания. В них отражены различные модели поведения

людей в экстремальных условиях: от героизма и самопожертвования до равнодушия и участия в преступлениях. Это делает их незаменимыми для понимания морально-психологического измерения Холокоста¹⁵.

Наряду с личными источниками важное значение имеют документы советских следственных органов и судебных процессов. В частности, материалы Комиссии по судебным делам при ЦК ВКП(б), анализируемые О. Будницким, позволяют выявить случаи участия советских граждан в преследовании евреев и оценить реакцию государства на эти преступления. Однако данные источники отражают и ограничения советской исторической политики, в рамках которой Холокост часто рассматривался как часть более общей трагедии «мирных советских граждан».

Региональные исследования, основанные на архивных материалах, позволяют уточнить картину Холокоста в конкретных местах. Работы Б. Ковалева, В. Бахтина, В. и В. Мартыненко вводят в научный оборот ранее неизвестные документы, раскрывающие детали преступлений на территории различных областей РСФСР. Эти данные подчеркивают масштаб и системность геноцида.

Особое значение имеют источники, связанные с судьбой еврейских беженцев и эвакуированных. По данным исследований, около 800 тысяч евреев были эвакуированы в тыловые районы СССР. Их воспоминания позволяют увидеть альтернативный опыт выживания, связанный не с оккупацией, а с жизнью в условиях эвакуации. Однако и этот опыт был сопряжён с серьёзными трудностями: нехваткой продовольствия, проблемами трудоустройства и социальной адаптации.

Важным направлением является изучение послевоенной памяти о Холокосте. В советский период трагедия еврейского населения часто нивелировалась, а жертвы обозначались как «мирные граждане». Лишь в

¹⁵ Кузина, А. Д. Черная книга, как отображение Холокоста на территории СССР / А. Д. Кузина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : Электронный сборник статей по материалам СXXXVIII студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 17 июня 2024 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2024. – С. 57-61.

постсоветское время начался процесс восстановления исторической правды, включающий создание мемориалов, публикацию документов и развитие научных исследований.

Таким образом, анализ Холокоста на территории СССР требует комплексного подхода, сочетающего региональный и источниковедческий уровни исследования. Региональные различия позволяют выявить особенности реализации геноцида, а разнообразие источников – реконструировать его многогранную картину. Сочетание этих подходов обеспечивает более глубокое понимание Холокоста как исторического явления и как человеческой трагедии, оставившей глубокий след в судьбах миллионов людей.

Глава 2. Сопротивление населения временно оккупированных территорий СССР реализации оккупационных планов Холокоста

2.1 Формы сопротивления еврейского населения реализации Холокоста в гетто и лагерях смерти на временно оккупированных территориях СССР

Сопротивление евреев в годы Холокоста относится к тем сюжетам, которые невозможно раскрыть только через военную лексику. Если понимать сопротивление как открытое выступление с оружием, то значительная часть опыта гетто и лагерей исчезает из поля зрения. В условиях нацистского террора борьбой становились не только выстрел и диверсия, но и побег, подпольная связь, передача сведений, укрытие ребенка, изготовление документа, сохранение дневника, молитва, тайный урок, помощь больному, отказ выдать другого человека. Такая широкая трактовка не размывает понятие сопротивления, а делает его ближе к реальности. Нацистская система стремилась лишить евреев не только жизни, но и имени, памяти, связи с близкими, права действовать. Поэтому любое действие, возвращавшее человеку волю и достоинство, приобретало смысл борьбы¹⁶.

¹⁶ Альтман И. А., Хавкин Б. Л. Холокост на территории СССР и Европы в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) : учебное пособие. Москва : РГГУ, 2025. 200 с.

На оккупированных территориях СССР сопротивление имело особую драматичность. Здесь уничтожение евреев часто происходило через быстрые массовые расстрелы рядом с местами проживания, а гетто могли существовать недолго. В некоторых районах стадия изоляции почти отсутствовала, и общины погибали через несколько дней или недель после прихода оккупантов. Нацисты использовали язык обмана: евреев вызывали на регистрацию, говорили о переселении, требовали взять документы и вещи, обещали трудоустройство. Люди не всегда сразу понимали, что приказ означает путь к яме или оврагу. Поэтому отсутствие крупного восстания в том или ином месте не может считаться признаком покорности. Нередко оно говорило о нехватке времени, оружия, связи, сведений о судьбе соседних местечек и реальных планах карателей¹⁷.

Наиболее заметной формой сопротивления были вооруженные восстания в гетто. В советском контексте большое значение имели выступления в малых гетто Белоруссии и Украины. Леон Гершович показывает, что малые гетто не были периферией сопротивления. В небольших местечках сохранялись довоенные связи, семейная близость, авторитет общинных лидеров, память о совместной жизни. Это создавало доверие, без которого подполье и подготовка восстания невозможны. Примером стала Лахва, где в сентябре 1942 г. узники, узнав о готовящейся ликвидации, подожгли здания, напали на охрану и попытались прорваться к лесу. Многие погибли, но сам поступок разрушал образ евреев как безвольной массы. Сходная логика проявлялась в Несвиже, Клецке, Мире, Тучине. Эти выступления редко приносили военный успех, но они возвращали людям право самим определить последние минуты жизни¹⁸.

В оценке восстаний сохраняется полемика. Одни исследователи видят в них высшее проявление героизма, поскольку вооруженная борьба легче всего

¹⁷ Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР : сборник научных докладов и статей / науч. ред. К. А. Пахалюк. Иерусалим, 2024. 346 с.

¹⁸ Гершович Л. «Наша цель – вперед и не отступать...». Восстания в малых гетто: переоценка // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 65–81.

вписывается в рассказ о войне. Другие обращают внимание на цену такого решения: выступление могло ускорить расправу над теми, кто не мог бежать, прежде всего над детьми, больными и стариками. Эта полемика важна, потому что в гетто не было простых решений. Поднять восстание означало принять риск немедленной гибели многих людей, но ждать приказа о переселении означало рисковать гибелью всех без попытки сопротивления. Узники действовали без полной информации, без внешней военной поддержки, под давлением страха и голода. Их выбор нельзя оценивать с позиции спокойного послевоенного знания.

Помимо восстаний существовала и подпольная работа. Уже в 1941-м зародилось подполье Минского гетто, где действовали в гетто и вне его – там, где работали еврейские трудовые колонны. Каждая группировка имела свою задачу. Геттовские подпольщики проводили диверсии на предприятиях – например, на фабрике «Октябрь» портили ткань и кожу, а на спиртзаводе единственный работавший там еврей отравил транспорт водки для немцев. Были и те, кто собирал теплую одежду, медикаменты, продукты, даже оружие с боеприпасами - и отправлял все это партизанам. Подполье было еще и способом сохранить ощущение будущего. Когда вокруг исчезали соседние семьи, усиливался голод и множились приказы, сама возможность планировать побег или связь с лесом разрушала власть полной беспомощности¹⁹.

Побег из гетто или лагеря был самостоятельной формой сопротивления. Он редко выглядел как героическая сцена. Нужно было выбрать момент, пройти через оцепление, найти одежду без опознавательного знака, знать местность, иметь связь за пределами гетто. Даже после удачного выхода человек не становился свободным. Его могли выдать местные жители, задержать полицейские, убить немецкий патруль, не принять партизаны, не имеющие продовольствия для безоружных беженцев.

¹⁹ Ивашкевич Т. Д. Волковыское гетто как один из примеров Холокоста // Этних дней не смолкнет слава. Гродно : ГрГМУ, 2023. С. 136–139.

Часть беглецов уходила в леса Белоруссии и Украины, вступала в партизанские отряды или участвовала в создании семейных лагерей. Опыт таких лагерей показывает, что сопротивление не всегда измерялось количеством уничтоженных врагов. Нацистская политика была направлена на исчезновение всего народа, поэтому спасение ребенка, старика, больного человека становилось прямым срывом этого замысла.

В лагерях сопротивление принимало более скрытые формы. Лагерь был устроен как пространство обезличивания: заключенного лишали имени, имущества, одежды, связи с семьей и права распоряжаться временем. Еврейские военнопленные на оккупированной территории СССР находились в особо уязвимом положении, потому что соединяли два смертельно опасных статуса – советского пленного и еврея. Исследование В. Иванова о лагерях оккупированного Крыма показывает, что такие люди подвергались особой идентификации и целенаправленному уничтожению. В этих условиях сопротивлением становились сокрытие происхождения, предупреждение товарища, передача еды, поддержка больного, отказ назвать имя другого человека. Со стороны такие действия могут казаться малыми, но в лагерной реальности они совершались под угрозой немедленной смерти²⁰. Еще одним фактором, препятствовавшим сопротивлению, был принцип коллективной ответственности. За каждую неудачную попытку сопротивления платили жизнью не только те, кто ее предпринял, но и другие узники. Успех такой попытки (успешный побег и т. п.) приводил к гибели множества узников. Смертная казнь, в большинстве случаев без суда, грозила гражданским лицам, которые осмеливались оказать какую-либо помощь беглецам или заключенным, замышлявшим акцию сопротивления, в особенности евреям. Это крайне затрудняло любые контакты заключенных с гражданским населением.

²⁰ Иванов В. Трагедия и геноцид еврейских военнопленных в нацистских лагерях на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг. // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 122–134.

Духовное и культурное сопротивление занимало особое место. В гетто люди продолжали молиться, учить детей, сохранять книги, записывать имена погибших, вести дневники, отмечать праздники, поддерживать друг друга словом. Эти действия не были второстепенными. Нацистская власть стремилась доказать, что еврей лишен истории и будущего. Записанное имя, сохраненная фотография, тайный урок, молитва, дневниковая строка становились отказом принять эту логику. Дневник в гетто был не только личным текстом, но и обращением к будущему. Сборники писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны показывают, что борьба за память началась еще во время самой катастрофы. Люди стремились оставить свидетельство, потому что понимали: если исчезнут документы и имена, убийцы получат власть не только над телами, но и над рассказом о погибших²¹.

Личные документы позволяют увидеть сопротивление в самом человеческом измерении. Письма, записки, семейные воспоминания фиксируют не только факты уничтожения, но и усилие сохранить связь между людьми. В них звучат просьбы узнать судьбу родных, попытки передать вещи, надежда на встречу, страх перед неизвестностью, забота о детях. Р. Жигун рассматривает письма и дневники как источник исторических открытий, а Л. Терушкин показывает значение семейной переписки для изучения уничтожения и спасения евреев на Северном Кавказе. Такие материалы возвращают истории Холокоста лица и голоса. Там, где человек продолжал обращаться к другому человеку, он уже противостоял лагерной логике обезличивания²².

Тема сопротивления не должна превращаться в удобный героический рассказ, где жертвы обязаны доказать достоинство через борьбу. Такой

²¹ Сохрани мои письма... : сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 7 / сост. И. А. Альтман, Р. Е. Жигун, Л. А. Тёрушкин ; под ред. И. А. Альтмана. Москва : Центр «Холокост» ; МИК, 2024. 415 с.

²² Жигун Р. «Сохрани мои письма...»: письма и дневники евреев как источник исторических открытий // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 166–174 ; Терушкин Л. Свидетельства об уничтожении и спасении евреев на Северном Кавказе // Там же. С. 135–148.

подход опасен, потому что невольно переносит часть ответственности на тех, кто не смог поднять восстание или бежать. Старик, мать с младенцем, больной человек, ребенок без семьи, узник без связей и сил находились в положении, где сама возможность вооруженного действия была почти недостижима. Их молчание не было согласием, а гибель не была менее трагичной. Современное изучение Холокоста уходит от грубой схемы «активные герои – пассивные жертвы». Более точным является иной взгляд: сопротивление имело множество форм, но отсутствие видимой борьбы никогда не отменяет ответственности преступников²³.

Еврейское сопротивление на территории СССР было связано и с общей борьбой против нацизма в составе Красной армии и партизанского движения. Евреи-красноармейцы воевали как солдаты, командиры, врачи, разведчики, связисты. Статистическое изучение их участия помогает увидеть масштаб вклада, который долго растворялся в общей формуле «советский народ». При этом исследования А. Шнеера и Л. Смиловицкого показывают, что даже в советском обществе сохранялись проявления антисемитизма. Эта противоречивость делает картину сопротивления более честной: евреи сражались против нацизма, теряли семьи в гетто и расстрельных ямах, защищали страну, а иногда сталкивались с предубеждением уже среди своих²⁴.

Сопротивление евреев в гетто и лагерях нельзя свести к одной модели. На одном полюсе находились восстания, подпольные организации, партизанские отряды, лагерные бунты и саботаж. На другом – действия почти незаметные для военной истории: спрятать ребенка, поделиться хлебом, сохранить письмо, запомнить имя убитого, предупредить соседа, не выдать товарища. Между этими полюсами существовало пространство

²³ Закревская Е. А. Устные рассказы о спасении евреев во время Холокоста: реальность, фольклор и медиазаймствования // Шаги / Steps. 2024. Т. 10, № 3. С. 14–35.

²⁴ Безугольный А. Евреи-красноармейцы – участники войны против нацистской Германии // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 26–36 ; Шнеер А. Евреи и антисемитизм в Красной армии // Там же. С. 37–47 ; Смиловицкий Л. Антисемитизм в советском тылу // Там же. С. 48–64.

повседневной борьбы за жизнь и достоинство. Холокост был историей уничтожения, но он не был историей полного подчинения. Даже в условиях, созданных для превращения человека в безымянную жертву, люди продолжали действовать, помогать, спасать, помнить и бороться. Это сопротивление не всегда меняло ход событий, но оно возвращало жертвам то, что нацистская система пыталась отнять раньше жизни, – человеческую волю.

2.2 Феномен «Праведников народов мира» как форма сопротивления реализации оккупационных планов Холокоста на временно оккупированных территориях СССР

Звание "Праведники народов мира" получают неевреи, которые во времена Холокоста спасали евреев, рискуя собственной жизнью или свободой. Главный критерий: помощь оказывалась бескорыстно, ради самого спасения, а не ради наживы, выгоды или обращения в другую веру. Для подтверждения подвига нужны личные показания спасенных или неопровержимые документы. На оккупированных территориях СССР такой выбор был особенно рискованным. За укрывательство еврея, передачу документов, помощь в побеге или даже за молчание о чужом убежище можно было лишиться жизни вместе с семьей. Поэтому разговор о Праведниках не сводится к красивой нравственной легенде. Он требует анализа повседневных решений, страха, социальной среды, мотивации, случайности и памяти. Само звание «Праведник народов мира» присуждается мемориальным комплексом «Яд Вашем» не всем спасителям, а только тем, чье участие в спасении подтверждено свидетельствами или документами и не было связано с личной выгодой²⁵.

²⁵ Праведники народов мира // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 29.05.2026).

Понятие Праведника соединяет юридическую процедуру признания и нравственный смысл поступка. В 1953 г. в Израиле был принят закон о создании «Яд Вашем», а с 1963 г. начала работать комиссия, рассматривающая дела спасителей. В критериях признания подчеркиваются активное участие в спасении, риск для жизни или свободы, отсутствие корыстного мотива и наличие доказательств. Такая строгость необходима, поскольку речь идет не о символическом комплименте, а об исторически проверяемом статусе. При этом статистика не отражает всего масштаба помощи. По данным «Яд Вашем», на 1 января 2024 г. звание получили 28 707 человек из 51 страны, но за этой цифрой остаются тысячи неизвестных поступков, не подтвержденных документами, утраченными в войну или не собранными в советский период²⁶.

Для территории СССР проблема признания имеет особую сложность. После войны многие спасенные евреи оказались в разных странах, а спасители продолжали жить в советском обществе, где контакты с Израилем и зарубежными организациями могли восприниматься подозрительно. Советская официальная память долго не выделяла еврейских жертв Холокоста из общей категории «мирных советских граждан». В результате часть историй спасения существовала только в семейной памяти: в письмах, коротких рассказах, благодарственных записках, воспоминаниях детей. Спасение могло быть реальным, но человек десятилетиями не получал международного признания, потому что отсутствовали документы, свидетели умерли, а родственники не знали, куда обращаться. Поэтому список Праведников следует рассматривать не как полный перечень спасителей, а как документированную часть более широкой истории человеческой помощи²⁷.

²⁶ Names and Numbers of Righteous Among the Nations – per Country and Ethnic Origin, as of January 1, 2024 // Yad Vashem. URL: <https://www.yadvashem.org/righteous/statistics.html> (дата обращения: 29.05.2026); Праведники народов мира // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 29.05.2026).

²⁷ Альтман И. А., Хавкин Б. Л. Холокост на территории СССР и Европы в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): учебное пособие. Москва : РГГУ, 2025. 200 с. ; Righteous Among the Nations //

Формы спасения евреев на оккупированных территориях были разнообразны. Самой очевидной была организация укрытия: в доме, сарае, подвале, на чердаке, в землянке, в стоге сена, в хозяйственной постройке. Но укрыть человека означало не просто спрятать его на одну ночь. Нужно было добывать пищу, объяснять соседям исчезновение продуктов, скрывать следы присутствия постороннего, учить спасаемого новым словам и привычкам, иногда менять внешность. В деревенской среде укрытие было особенно опасным, потому что жизнь проходила на виду. Соседи знали, сколько в семье едоков, кто приходит к колодцу, сколько хлеба выпекается, кто заходит во двор. Любая деталь могла вызвать подозрение. Поэтому спасение часто зависело не только от одного героя, но и от молчания нескольких людей вокруг него.

Другой распространенной формой помощи было создание новой идентичности. Спасенному человеку передавали документы умершего или отсутствующего родственника, оформляли справки, подбирали славянское имя, учили креститься, объясняли, как отвечать на бытовые вопросы. Для еврейских детей это было особенно мучительно. Ребенок должен был забыть собственное имя, не реагировать на прежнее обращение, скрывать родной язык и не выдать себя плачем. Внешне такая помощь выглядела менее драматично, чем вооруженное сопротивление, но по степени риска она мало ему уступала. Поддельная справка, чужая метрика или рассказ о «племяннице из другой деревни» могли разрушиться при первой проверке. В отличие от тайника, ложная биография требовала постоянной игры, а эта игра велась под угрозой смерти.

Особое место занимало спасение детей. В истории Холокоста ребенок был самым уязвимым свидетелем и самой хрупкой возможностью продолжения жизни. Нацисты уничтожали детей не как побочную жертву войны, а как часть политики полного истребления еврейского народа.

Поэтому принятие еврейского ребенка в семью, передача его в монастырь, детский дом, крестьянское хозяйство или партизанский лагерь имели не только гуманитарный, но и исторический смысл. Спаситель брал на себя ответственность за существо, которое не могло контролировать собственную безопасность. Младенец мог заплакать в момент обыска. Маленький ребенок мог случайно назвать настоящее имя. Подросток мог не выдержать психологического давления. В этой форме спасения риск был постоянным, а награда неочевидной: спаситель часто не знал, выживет ли ребенок и найдутся ли его родственники после войны²⁸.

На Северном Кавказе и в южных регионах СССР истории спасения особенно важны для понимания того, как общинная солидарность могла противостоять оккупационной логике. В документах личной и семейной переписки, которые анализирует Л. А. Тёрушкин, спасение предстает не как единичный чудесный эпизод, а как сеть малых действий. Кто-то предупреждал о готовящейся облаве, кто-то давал ночлег, кто-то помогал перейти в другое селение, кто-то кормил скрывавшихся людей или сообщал сведения о судьбе родственников. Эти действия не всегда приводили к спасению, но они разрушали полную изоляцию жертвы. В условиях оккупации даже информация могла быть формой помощи: знать, где опасно, где есть немецкий пост, где можно переждать ночь, было вопросом жизни и смерти²⁹.

Характерным примером коллективного спасения стала история аула Бесленей, где жители укрывали детей, эвакуированных из Ленинграда. Среди них были еврейские дети, которым в случае обнаружения грозила

²⁸ Дети во время Холокоста // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/children-during-the-holocaust-abridged-article> (дата обращения: 29.05.2026) ; Праведники народов мира // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 29.05.2026).

²⁹ Тёрушкин Л. Свидетельства об уничтожении и спасении евреев на Северном Кавказе (документы личной и семейной переписки) // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР / науч. ред. К. А. Пахалюк. Иерусалим, 2024. С. 135–148.

немедленная гибель. История Бесленея ценна не только самим фактом помощи, но и тем, что она показывает коллективный характер риска. Дети получали новые имена, их прятали в домах, сундуках, подвалах, представляли родственниками местных жителей. Спасение здесь не могло быть делом одного человека, потому что в небольшом ауле каждый чужой ребенок становился заметным. В подобных обстоятельствах молчание всей общины превращалось в форму сопротивления. Эта история заставляет осторожнее относиться к понятию индивидуального героизма: иногда спасение одного ребенка держалось на сговоре добра, в который входили десятки людей³⁰.

Отдельного внимания заслуживает подвиг Николая Киселева, советского политрука и партизана, признанного Праведником народов мира. Летом 1942 г. он вывел из района Долгинова группу евреев, которым грозило уничтожение. Переход был тяжелым: среди спасаемых были женщины, дети, старики, люди без военной подготовки. Группа двигалась через леса и опасные участки оккупированной территории, сталкивалась с нехваткой продовольствия, угрозой засад и внутренним отчаянием. По данным «Яд Вашем», Киселев спас 218 человек. Эта история соединяет спасение и партизанскую борьбу. Киселев не только спрятал людей, он организовал для них путь к жизни, взяв на себя ответственность за тех, кто с военной точки зрения был «неудобным» грузом: медленных, голодных, испуганных, плохо приспособленных к переходу через лес³¹.

История Киселева открывает болезненную полемику о том, как в условиях войны оценивалась ценность человеческой жизни. Попытка партизан спасти евреев из Долгиново началась в августе 1942 года в ответ на

³⁰ Как черкесы спасли еврейских детей // STMEGI. 2025. URL: <https://stmegi.com/posts/126337/kak-cherkesy-spasli-evreyskikh-detey-/> (дата обращения: 29.05.2026) ; Закревская Е. А. Устные рассказы о спасении евреев во время Холокоста: реальность, фольклор и медиазаимствования // Шаги / Steps. 2024. Т. 10, № 3. С. 14–35.

³¹ Николай Киселев // Праведники народов мира. Яд Вашем. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/righteous/stories/kiselev.html> (дата обращения: 29.05.2026) ; Николай Киселев – Праведник народов мира // Московский еврейский общинный центр. URL: <https://mjcc.ru/news/nikolay-kiselev-pravednik-mi/> (дата обращения: 29.05.2026).

опасную ситуацию, в которой оказались беженцы, успешно покинувшие Долгиново. Из 5000 человек, проживавших в гетто, в живых осталось не более 300 — слишком много для того, чтобы партизанские отряды в белорусских лесах могли их прокормить. Киселев лично вывел оставшихся в живых людей в безопасное место за линией фронта, примерно в 1500 километрах к востоку, понимая, насколько сложной будет эта задача для большой группы людей. К ноябрю 1942 года Киселеву удалось переправить в тыл советских войск около 218 человек.

На территории СССР спасение евреев часто зависело от довоенных отношений между людьми. Соседство, школьная дружба, работа в одной артели, служба в армии, общие воспоминания о мирной жизни могли стать тем мостом, который удерживал человека от предательства. В этом смысле Праведники показывают значение повседневной человеческой близости. Нацистская пропаганда стремилась превратить еврея в абстрактного врага, лишённого лица. Спаситель видел конкретного человека: девочку из соседнего дома, врача, который лечил его ребенка, учителя, портного, сослуживца. Когда образ врага распадался перед живым лицом, возникало пространство выбора. Не каждый делал этот выбор в пользу помощи, но сама возможность такого выбора разрушала тотальность нацистской идеологии.

Значение Праведников для исторической памяти состоит в том, что они возвращают разговор о Холокосте к вопросу личной ответственности. Массовое преступление удобно объяснять приказами, идеологией, страхом и обстоятельствами войны. Эти объяснения необходимы, но они не отменяют поступка отдельного человека. Праведник показывает, что даже внутри режима террора оставались узкие и опасные зоны действия. Один человек не мог остановить Холокост, но для спасённого именно этот человек становился границей между жизнью и смертью.

Поэтому феномен «Праведников народов мира» следует рассматривать как часть истории Холокоста на территории СССР, а не как отдельный светлый эпизод после рассказа о гибели. Спасение происходило внутри той

же оккупационной реальности, что и расстрелы, гетто, лагеря, доносы, полицейские облавы. Одни становились исполнителями насилия или равнодушными свидетелями, другие рисковали собой ради чужой жизни. В этом выборе заключена исследовательская ценность темы: она позволяет увидеть Холокост не только как историю уничтожения, но и как пространство нравственного сопротивления уничтожению.

2.3. Педагогический аспект сохранения памяти о Холокосте и его жертвах на временно оккупированных территориях СССР

Отражение темы Холокоста в учебниках и школьном преподавании представляет собой не только методическую, но и мировоззренческую проблему. Учебник истории никогда не является простым хранилищем фактов. Он отбирает события, выстраивает между ними связи, задает язык разговора о прошлом и незаметно формирует у школьника представление о том, какие трагедии имеют собственное имя, а какие растворяются в общей картине войны. Для темы Холокоста это особенно важно. Если массовое уничтожение евреев описывается только как один из эпизодов нацистского террора против мирного населения, ученик узнает о жестокости оккупационного режима, но не всегда понимает расовую и идеологическую направленность преступления. Если же Холокост отделяется от истории Великой Отечественной войны и превращается в историю только Западной Европы, исчезает опыт советских территорий, где геноцид часто происходил у оврагов, карьеров, противотанковых рвов и на окраинах городов.

Современная федеральная рабочая программа по истории для 10–11 классов уже включает Холокост в содержание изучения Второй мировой войны. В тематическом планировании рядом с положением в оккупированных странах названы Холокост, концентрационные лагеря, принудительная трудовая миграция, насильственные переселения, коллаборационизм и движение Сопротивления. В блоке, связанном с

Великой Отечественной войной, программа требует объяснять понятия «концлагерь», «гетто», «холокост», «геноцид», а также приводить примеры сопротивления врагу на оккупированных территориях СССР. Это создает для школы нормативное основание, но само наличие темы в программе еще не гарантирует глубокого разговора. Между пунктом программы и живым уроком лежит большая дистанция: содержание учебника, подготовка учителя, наличие источников, время на тему, эмоциональная зрелость класса и способность педагога не свести разговор к дате и определению.

Российские учебники 2023–2024 гг. по истории России и всеобщей истории для 10 класса заявлены как построенные с учетом федеральных требований и ориентированные на связь отечественной и зарубежной истории. Сама идея синхронизации важна для преподавания Холокоста. Школьник должен видеть, что Бабий Яр, Минское гетто, Змиёвская балка, Румбула, уничтожение евреев в Крыму, на Северном Кавказе и в Прибалтике не были местными отклонениями от европейской истории. Это была часть единой нацистской политики, но реализованная в иных условиях. На уроке полезно сопоставлять западноевропейскую модель депортации в лагеря смерти с восточноевропейской и советской реальностью «Холокоста пулями». Такое сопоставление не дробит тему, а делает ее понятнее: одна и та же идеология могла действовать через разные механизмы уничтожения.

Зарубежные учебники также не свободны от упрощений. Международные исследования школьных материалов показывают, что Холокост в разных странах может излагаться через собственные национальные рамки: одни учебники делают акцент на сопротивлении и спасении, другие на страдании собственной нации, третьи на освобождении лагерей или универсальном предупреждении против расизма. Такая национальная оптика понятна, но она может деформировать картину. Когда учебник стремится представить свой народ только как жертву или спасителя, из текста исчезают сложные зоны: коллаборационизм, доносы, присвоение имущества, равнодушие, участие местной полиции. Иная крайность состоит

в чрезмерно абстрактном морализаторстве, когда Холокост превращается в общий урок о толерантности без анализа конкретных исполнителей, решений, приказов и местных обстоятельств. Тогда нравственный вывод остается, а история теряет плотность.

В этом отношении показательны современные отечественные методические и научно-популярные разработки. И. А. Альтман и С. А. Тиханкина в статье о судьбах педагогов в Холокосте рассматривают уничтожение, сопротивление и спасение через профессиональную группу учителей. Для школы такая оптика особенно удачна: ученики легче понимают трагедию через фигуру педагога, поскольку учитель для них не абстрактный представитель прошлого, а узнаваемая социальная роль. Рассказ о педагогах в гетто и на оккупированных территориях позволяет соединить историю насилия с историей ответственности. Учитель мог стать жертвой, участником сопротивления, спасителем ребенка, хранителем документов, организатором тайного обучения. Такой материал разрушает привычное представление о войне как о деле только армии и фронта.

Учебное пособие И. А. Альтмана и С. А. Тиханкиной об освобождении нацистских гетто и концлагерей демонстрирует еще один возможный методический ход: рассматривать Холокост через момент освобождения. Эта перспектива педагогически важна, потому что она позволяет соединить преступление, свидетельство и ответственность за память. Освободители становились первыми очевидцами масштаба уничтожения. Перед ними открывались не только бараки и ямы, но и вопрос о том, как рассказать миру об увиденном. Для школьника это может стать переходом от истории события к истории доказательства. Фотография, акт комиссии, дневник солдата, письмо домой, свидетельство узника становятся не иллюстрациями к учебнику, а самостоятельными историческими источниками.

Отечественный школьный курс имеет серьезное преимущество: он может связать Холокост с локальной историей. Почти каждый регион, переживший оккупацию или эвакуацию, имеет собственные следы этой

темы. Это могут быть места расстрелов, документы Чрезвычайной государственной комиссии, мемориальные таблички, семейные письма, воспоминания эвакуированных, истории спасения, судьбы фронтовиков-евреев. Локальный материал меняет восприятие. Пока ученик слышит о миллионах погибших, трагедия остается огромной и потому трудной для внутреннего понимания. Когда он узнает, что в соседнем районе существовало гетто, что у оврага на окраине города были убиты семьи, что в школьном архиве есть сведения о педагогах военного времени, прошлое перестает быть отвлеченным. Оно входит в пространство личной ответственности.

Современная школа вынуждена учитывать цифровую среду. Ученики получают информацию о войне не только из учебника, но и из коротких видео, социальных сетей, игровых образов, нейросетевых пересказов, мемов и случайных поисковых выдоч. UNESCO в 2024 г. отдельно предупреждала о рисках искажений памяти о Холокосте при использовании генеративного искусственного интеллекта: цифровые системы могут воспроизводить ложные сведения, создавать убедительные фальшивые изображения, упрощать сложную историю и поддерживать уже существующие искажения. Поэтому преподавание Холокоста в школе сегодня должно включать цифровую грамотность. Ученик должен уметь отличать архивный документ от стилизованной картинки, музейный ресурс от случайного сайта, свидетельство от художественной реконструкции.

Школьный возраст является важнейшим период в развитии человека. Школьник активно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность, осваивает различные социальные роли. Его глобальная жизненная ориентация зависит от того, как он будет относиться к миру в целом, к себе и другим в этом мире. Позиция терпимости и доверия - это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов. Многие преподаватели предпочитают не касаться этой темы из-за её многогранности

и сложности. Учителю часто не хватает часов, чтобы рассказать о человеке на войне, о его страданиях, о том, как война ломает жизнь и судьбы людей, как нелегко остаться личностью в экстремальных ситуациях.

Возможность преподавания Холокоста в школе зависит от возрастной меры. В основной школе уместны вводные рассказы, работа с понятиями, локальная память, биографии детей и спасителей, осторожное обращение к визуальным источникам. В старшей школе можно переходить к более сложным вопросам: нацистская расовая теория, связь Холокоста с планом «Ост», роль коллаборационизма, соотношение Холокоста и других нацистских преступлений, политика памяти в СССР и постсоветский период. Изучение документов особенно продуктивно в процессе работы. В этом случае всех школьников следует обеспечивать текстами. Если есть соответствующая аппаратура, можно спроецировать документ на экран, что поможет концентрации внимания учащихся и создаст благоприятные условия для коллективной работы. Возможно размещение документов на стенде или на стене. Размещенные на стенде материалы используются учителем и учениками во время урока на всех его этапах.

На уровне проектной деятельности возможны исследовательские работы по местам памяти, анализ учебников, интервью с семьями, изучение архивных публикаций, создание школьных экспозиций. Одно из главных является, чтобы проект не был формальным: ученик должен не просто скачать сведения, а научиться работать с источником и видеть человека за документом.

Школьное преподавание Холокоста возможно и необходимо, если оно строится на источниках, научной точности и уважении к возрасту ученика. Для учащихся основной и старшей школы желательно построить урок таким образом, чтобы школьники знакомились с воспоминаниями людей, сумевших выжить в тех чудовищных условиях, а также по возможности чередовать сюжеты по истории Холокоста, связанные с лагерями смерти и жизнью евреев в гетто, с сюжетами о судьбах выживших и Праведников народов

мира, с элементами реальных (для районов РФ, находившихся в зоне оккупации в годы войны) и виртуальных образовательных экскурсий в мемориальные места и музеи, как в нашей стране, так и в странах Европы, со знакомством с Мемориалом Яд ва-Шем (Иерусалим, Израиль), а также с увековечиванием памяти жертв Холокоста в литературе и искусстве, в том числе кинематографе.

При разработке уроков и внеучебных мероприятий педагог может использовать методические платформы, такие как Yad Vashem, российский портал "Уроки Холокоста", сайт центра "Холокост", а также виртуальные проекты Еврейского центра толерантности и мемориала Бабий Яр, всероссийский проект "Без срока давности".

Всероссийский проект «Без срока давности» был инициирован Поисковым движением России и впервые представлен в декабре 2018 года. Цель проекта — сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. Проект «Без срока давности» призван способствовать формированию в общественном сознании чувства неприятия нацизма и устойчивого представления о неотвратимости наказания за преступления против человечества, какой бы срок давности они ни имели. На портале представлены выставки проекта, маршруты памяти, мероприятия, поисковые работы, виртуальные экскурсии, энциклопедии геноцида. Для педагогов разработаны виртуальные выставки, интерактивные экскурсии, которые можно использовать на уроках истории. В нём представлены материалы для реализации гражданско-патриотических мероприятий, посвящённых сохранению исторической памяти о жертвах преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Сценарии тематических бесед и мероприятий «Час памяти», даны рекомендации по проведению конкурсов, выставок, просмотров и обсуждения фильмов для групп младшего школьного, младшего подросткового и старшего подросткового возрастов. Разработан педагогический онлайн-марафон

«Классный час «Без срока давности» по технологиям ведения классных часов по освещению преступлений нацизма для лиц, обучающихся по основным профессиональным образовательным программам по направлениям подготовки и специальностям в области образования и педагогики. Проект разработал конкурс исследовательских проектов "Без срока давности" конкурс проводится с целью развития у обучающихся опыта проектно-исследовательской деятельности с источниками исторической памяти о геноциде мирного советского населения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также умений представлять результаты проектной деятельности.

Проект "Холокост на территории СССР" подготовлен Научно-просветительным Центром "Холокост" при поддержке Российского еврейского конгресса и был запущен в 2016г. На сайте доступны мультимедийные карты оккупации СССР, интерактивные хроники событий, готовые методические рекомендации, видео свидетельства очевидцев, которые можно применить на уроках истории.

На сайте "Виртуальный музей Холокоста", представлены артефакты из коллекции Филипа Ньюмана, интерактивные экспонаты. Члены общины и выжившие после Холокоста передали ему личные артефакты- письма, книги, предметы быта. Эти вещи помогают "вернуть человечность" жертвам: через семейные истории, которые записаны на видеофрагментах, посетители сайта узнают не только об истории Холокоста в целом, но и о судьбе конкретных людей.

Мемориальный музей Холокоста США (USHMM) где представлены разнообразные онлайн-инструменты для обучения и преподавания энциклопедия с более чем 850 статьями о Холокосте, антисемитизме и современных геноцидах на 19 языках. Для педагогов включены вопросы для обсуждения, обзор тем, карты и другие материалы. Experiencing History: Holocaust Sources in Context — подбор первичных источников с подробными описаниями. Можно создавать индивидуальные курсы с разными

материалами: дневниками, письмами, свидетельствами, искусством и другими материалами эпохи Холокоста. Онлайн-лекции с участием учёных, которые обсуждают первичные источники: фотографии, пропаганду, дневники, короткие фильмы, произведения искусства из коллекций музея. Виртуальная экскурсия «The Holocaust: History and Memory», которая позволяет учащимся «посетить» музей в формате виртуальной экскурсии.

Благодаря информационным ресурсам, платформы сразу предлагают готовые методические материалы: планы уроков, рабочие листы, темы для дискуссий, подборки источников. Ресурсы предлагают разный медиа контент: документальные фильмы, интервью выживших, цифровые выставки, интерактивные карты. Это позволяет адаптировать подачу под возраст и цели занятия от вводного урока до проектной работы. Некоторые организации не только публикуют материалы, но и проводят онлайн-курсы повышения квалификации, вебинары, чтобы педагог чувствовал себя уверенней в такой сложной теме.

Мемориальные комплексы и музеи Холокоста нельзя воспринимать как обычные исторические объекты. Они работают с памятью о преступлении, которое стремилось уничтожить не только людей, но и сами следы их существования: имена, семьи, документы, дома, общины, язык повседневной жизни. Поэтому настоящий мемориал не ограничивается датой на камне. Он возвращает жертве имя, объясняет механизм геноцида, показывает место преступления и заставляет посетителя увидеть за общей цифрой конкретную человеческую судьбу. Для темы Холокоста на территории СССР это особенно важно, поскольку многие убийства происходили не в лагерях смерти, а в оврагах, лесах, карьерах, противотанковых рвах и на окраинах городов³².

³² Альтман И. А., Хавкин Б. Л. Холокост на территории СССР и Европы в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.) : учебное пособие. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2025. 200 с.; Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР : сборник научных докладов и статей / науч. ред. К. А. Пахалюк. Иерусалим : Международная ассоциация Израиль-Азербайджан «АзИз» ; Институт Бен Цви, 2024. 346 с.

Советская традиция памяти долго говорила о «мирных советских гражданах» и «жертвах фашизма». Такая формула выражала общую скорбь, но часто стирала еврейскую специфику трагедии. В постсоветское время началась другая работа: уточнение надписей, восстановление мартирологов, создание музейных экспозиций, цифровых архивов и образовательных маршрутов. Этот процесс нельзя считать завершенным. В одних местах память получила музейную форму, в других держится на усилиях еврейских общин, краеведов, учителей и родственников погибших. Мемориальная карта Холокоста остается не готовым итогом, а продолжающимся поиском исторической точности и нравственного языка.

Одним из главных символов Холокоста на Востоке является Бабий Яр. В октябре 1966 в сквере в южной части оврага был установлен гранитный обелиск, а спустя 10 лет – 2 июля 1976 года – на этом месте был открыт памятник. Перед памятником — бронзовая плита с надписью: “Здесь в 1941–43 годах немецко-фашистскими захватчиками были расстреляны более ста тысяч граждан города Киева и военнопленных”. Современный Национальный историко-мемориальный заповедник «Бабий Яр» определяет это место как символ Холокоста и напоминание о ценности человеческой жизни³³. Эта формулировка важна, потому что возвращает месту историческое имя и выводит его из обезличенной категории общей военной скорби.

Современные объекты Бабьего Яра показывают, как меняется язык мемориализации. Мемориальный центр Холокоста «Бабий Яр» представляет пространство через символические формы: «Зеркальное поле», «Кристаллическую стену плача», символическую синагогу «Место для размышления» и другие инсталляции³⁴. Такой подход делает память не только текстовой, но и пространственной. Посетитель не просто читает

³³ Babyn Yar is a National Historical and Memorial Reserve. URL: <https://babynyar.gov.ua/en/> (дата обращения: 29.05.2026).

³⁴ Babyn Yar Holocaust Memorial Center. Memorial objects. URL: <https://babynyar.org/en/> (дата обращения: 29.05.2026).

надпись, а проходит через среду, созданную для внутреннего переживания. Однако художественная выразительность требует меры. Мемориал Холокоста не должен превращать трагедию в зрелище. Его сила проявляется тогда, когда образ ведет к документу, имя - к судьбе, а эмоциональное впечатление - к пониманию причин преступления.

Особое значение имеет восстановление имен погибших. Проект имен Бабьего Яра ориентирован на создание максимально полного и точного списка убитых, включая тех, кто ранее оставался неизвестным³⁵. Эта работа кажется менее заметной, чем архитектура, но по смыслу она является центром мемориальной культуры. Геноцид обезличивает человека, превращает его в категорию и тело в яме. Мартиролог совершает обратное движение: возвращает фамилию, возраст, профессию, адрес, родственные связи, иногда фотографию. Там, где имя найдено, жертва перестает быть частью безымянной массы. Там, где имя пока не найдено, сама пустота показывает масштаб разрушения семейной и документальной памяти.

Змиёвская балка в Ростове-на-Дону представляет другой тип места памяти. Мемориальный комплекс «Памяти жертв фашизма в Змиёвской балке» был открыт 9 мая 1975 г. и закрепил за этой территорией статус пространства скорби³⁶. Но для осмысления Холокоста важно не только слово «фашизм». Здесь необходимо точное понимание того, что еврейское население Ростова уничтожалось по расовой логике нацистской политики. История Змиёвской балки показывает, как один и тот же памятник может находиться между двумя языками памяти: советским, где главной была общая трагедия народа, и современным, где требуется назвать особую судьбу евреев, убитых именно как евреев.

Дробицкий Яр под Харьковом интересен тем, что мемориальное пространство там соединено с документальной работой. Официальный сайт

³⁵ Names. Babyn Yar Holocaust Memorial Center. URL: <https://babynyar.org/en/names> (дата обращения: 29.05.2026).

³⁶ Мемориальный комплекс «Памяти жертв фашизма в Змиёвской балке» // Центр охраны памятников Ростовской области. URL: <https://cop-rostov.ru/nashi-obekty/zmeevka/> (дата обращения: 29.05.2026).

мемориального парка включает сведения о мемориале, мартирологе, жертвах, семейных архивах, документах и свидетельствах³⁷. Такая структура делает память исследовательской. Посетитель получает не только готовую надпись, но и возможность увидеть, из каких источников складывается знание о трагедии. Для Холокоста на территории СССР это особенно ценно, потому что история многих расстрелов восстанавливается по актам, письмам, местным архивам, воспоминаниям и поздним поисковым инициативам. Мемориал становится не концом рассказа, а входом в работу с источниками.

Румбула под Ригой показывает силу ландшафтной памяти. Лес, где 30 ноября и 8 декабря 1941 г. были убиты около двадцати пяти тысяч евреев, входит в число крупнейших мест массового уничтожения евреев в Европе³⁸. Здесь нет индустриального образа лагеря смерти, который обычно ассоциируется с печами, бараками и колючей проволокой. Румбула напоминает о другой форме Холокоста - убийстве пулями.

Мемориальный музей Холокоста США в Вашингтоне называет себя «живым мемориалом» и связывает память о Холокосте с противостоянием ненависти, предупреждением геноцида и защитой человеческого достоинства³⁹. "Больше никогда" - надпись на входе в музей лучше всего характеризует его суть. Но чтобы история не повторилась, мы должны учить её уроки. В музее собраны - и продолжают собираться и изучаться документы и свидетельства истории Холокоста, массового уничтожения евреев во время правления Гитлера в период с 1933 по 1945 годы. В музее есть постоянные и передвижные экспозиции, а также образовательные программы. В музее часто проходят кинопоказы и различные мероприятия, в том числе живые выступления людей, живших в Холокосте.

³⁷ Дробицкий Яр : официальный сайт КП «Мемориальный парк “Дробицкий Яр”». URL: https://www.drobytskyuar.org/index.php?form_page=81&lang=ru (дата обращения: 29.05.2026).

³⁸ Riga, Rumbula // Holocaust Memorial Places in Latvia. URL: <https://memorialplaces.lv/memorial-places/riga-and-riga-district/riga-rumbula/> (дата обращения: 29.05.2026).

³⁹ United States Holocaust Memorial Museum. URL: <https://www.ushmm.org/> (дата обращения: 29.05.2026).

Парижский Мемориал Шоа дает пример учреждения, где музей, документационный центр и мемориал объединены в одну систему. Официальные материалы подчеркивают, что он включает Мемориал неизвестного еврейского мученика и Центр современной еврейской документации, созданный еще в 1943 г.⁴⁰. Это особенно выразительно: документация преступления началась еще во время самой катастрофы. Здесь память строится не только на скорби, но и на доказательстве. Стена имен, крипта, архив, образовательные программы и выставки формируют пространство, где эмоциональное переживание постоянно возвращается к источнику.

Российское музейное пространство имеет свою специфику, поскольку тема Холокоста включена в общую память о Великой Отечественной войне. Еврейский музей и центр толерантности в Москве строит постоянную экспозицию как рассказ о многовековой истории евреев в России, включая войну, советский опыт и культурную память⁴¹. Передвижная историко-документальная выставка «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение», где соединены три линии: механизм уничтожения, формы сопротивления и возвращение достоинства жертвам через память о спасении. Выставка в первую очередь была русскоязычной, а затем и международной аудитории была представлена экспозиция о масштабах и особенностях Холокоста на оккупированной территории Советского Союза, роли Красной Армии и советских военных медиков в освобождении и спасении евреев — узников гетто и нацистских лагерей. Она была переведена на восемь языков, представлена в штаб-квартирах ООН и других международных организаций, парламентах ряда государств, музеях и университетах на четырёх континентах. Подобная композиция может служить моделью для школьного занятия, университетского семинара или экскурсии по месту памяти.

⁴⁰ A museum, a documentation centre and a memorial // Mémorial de la Shoah. URL: <https://www.memorialdelashoah.org/wp-content/uploads/2016/05/dossier-presse-memorial-eng.pdf> (дата обращения: 29.05.2026).

⁴¹ Постоянная экспозиция // Еврейский музей и центр толерантности. URL: <https://www.jewish-museum.ru/about-the-museum/permanent-exhibition/> (дата обращения: 29.05.2026).

Особое значение имеет текст надписи. Формула «жертвы фашизма» может быть торжественной и скорбной, но для места Холокоста ее недостаточно. Она не объясняет, почему именно этих людей согнали к оврагу или лесу. Точная мемориальная надпись должна удерживать несколько уровней: гражданскую принадлежность погибших, еврейскую идентичность жертв, нацистскую идеологию уничтожения и локальную историю. Такая точность не разрушает общую память о войне, а делает ее честнее. Память становится сильнее не тогда, когда сглаживает различия, а тогда, когда способна назвать каждую трагедию собственным именем.

Анализ мемориальных комплексов и музеев показывает, что память о Холокосте не бывает нейтральной. Она всегда выбирает язык, масштаб, маршрут посетителя и способ разговора с прошлым. Наиболее убедительными оказываются те практики, которые соединяют место, документ, имя, личную историю и образовательную работу. Такая память не превращает Холокост в далекую трагедию и не растворяет его в общей военной теме. Она помогает понять, что уничтожение начиналось с языка ненависти и решений людей, а противостояние забвению начинается с точного слова, сохраненного имени и готовности общества возвращаться к самым трудным местам своей истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Холокост на территории СССР в годы Великой Отечественной войны является одной из самых трагичных и одновременно наиболее сложных для осмысления страниц истории XX века. Его невозможно рассматривать только как часть военных преступлений нацистской Германии или как один из эпизодов оккупационного террора. Речь идет о целенаправленной политике уничтожения еврейского населения, основанной на расовой идеологии, заранее сформулированной системе взглядов и практических механизмах геноцида. На советских территориях эта политика приобрела особенно жестокие формы, поскольку здесь нацистская война изначально

велась как война на уничтожение, где военные цели соединялись с расовой, колониальной и антикоммунистической программой.

Изучение Холокоста показывает, что массовое уничтожение евреев не было случайным следствием ожесточения войны. Оно вытекало из самой логики нацистского мировоззрения, в котором еврейское население объявлялось абсолютным врагом, не подлежащим ни ассимиляции, ни изгнанию как окончательной мере, ни сохранению в качестве зависимой группы. Именно поэтому дискриминация, регистрация, геттоизация, конфискация имущества, принудительный труд и массовые расстрелы выступали не разрозненными действиями оккупационной власти, а частями единой системы. Нацистский режим последовательно превращал идею расового превосходства в административную практику, а затем – в повседневную технологию убийства.

Особенность Холокоста на территории СССР заключалась в том, что уничтожение евреев часто происходило непосредственно рядом с местами их жизни. Если в западноевропейском опыте важное место занимали депортации в лагеря смерти, то на советских территориях главным символом трагедии стали овраги, балки, карьеры, противотанковые рвы и лесные массивы. Бабий Яр, Змиёвская балка, Румбула, Дробицкий Яр и множество менее известных мест массовых казней показывают, что Холокост на Востоке был не скрытой бюрократической процедурой, а открытым насилием, совершавшимся перед лицом местного населения. Такая форма геноцида делала трагедию особенно близкой к повседневной жизни оккупированных городов и сел: смерть находилась не за пределами пространства, а буквально на его окраине.

Региональная картина Холокоста на территории СССР была неоднородной. В одних местах уничтожение происходило почти сразу после прихода оккупантов, в других создавались гетто, использовался принудительный труд, проводились поэтапные «акции» ликвидации. На характер событий влияли скорость наступления немецких войск, численность

еврейского населения, структура оккупационной администрации, степень участия местных коллаборационистов, наличие партизанского движения и возможности эвакуации. Однако за всеми региональными различиями прослеживалась общая направленность: еврейское население рассматривалось как группа, обреченная на полное уничтожение. Именно это позволяет говорить о Холокосте как о самостоятельном историческом явлении, а не только как о составной части общей трагедии мирного населения СССР.

Особого внимания заслуживает проблема сопротивления. Долгое время сопротивление Холокосту воспринималось преимущественно через вооруженные восстания, однако такой подход слишком сужает реальный опыт людей, оказавшихся в гетто и лагерях. Сопротивлением становились подпольная работа, побег, связь с партизанами, помощь детям, изготовление документов, саботаж, сохранение дневников, передача свидетельств, взаимная поддержка и сама попытка сохранить человеческое достоинство в условиях, где человека стремились превратить в безымянную жертву. История еврейского сопротивления разрушает представление о пассивности обреченных людей. Даже там, где шансы на спасение были ничтожны, сохранялось стремление действовать, помогать, помнить, передавать правду и не позволять убийцам полностью распоряжаться последним словом о жизни и смерти.

Не менее значимым является феномен спасения евреев и деятельность Праведников народов мира. Люди, укрывавшие евреев, передававшие им документы, прятавшие детей, помогавшие бежать из гетто или выжить под чужим именем, действовали в условиях смертельной опасности. Их поступки нельзя объяснить одной лишь жалостью или случайным порывом. В большинстве случаев спасение требовало длительного риска, выдержки, осторожности и готовности поставить под угрозу собственную семью. Этот опыт важен не только как пример личного мужества, но и как доказательство того, что даже в условиях тотального насилия человек сохранял возможность

нравственного выбора. История Холокоста страшна не только масштабом преступления, но и тем, что рядом с предательством, доносами и равнодушием существовали солидарность, сострадание и готовность спасти другого ценой собственной безопасности.

Обращение к теме Холокоста в образовательной среде имеет большое значение для формирования исторической памяти. Школьный рассказ о Великой Отечественной войне не может ограничиваться описанием фронтовых событий, побед и общих страданий мирного населения. Без понимания расовой сущности нацистской политики ученик видит жестокость, но не всегда понимает ее идеологическую природу. Холокост необходимо преподавать не как отвлеченную трагедию «где-то в Европе», а как событие, непосредственно связанное с историей советских территорий, местных общин, городов, сел, семейных судеб. Особенно важно соединять факты с личными историями, документами, свидетельствами, мемориальными местами. Тогда тема перестает быть набором страшных дат и превращается в разговор о человеке, ответственности, памяти и границах допустимого в обществе.

Проблема памяти о Холокосте на территории СССР также раскрывает сложность отношения общества к прошлому. В советский период трагедия евреев часто растворялась в формуле «мирные советские граждане». Эта формула отражала реальный масштаб страданий населения СССР, но одновременно стирала специфику уничтожения евреев как особой цели нацистской политики. В семейной памяти, письмах, дневниках, устных рассказах и отдельных литературных произведениях еврейская трагедия сохранялась более конкретно, чем в официальном языке. Постсоветское время открыло больше возможностей для возвращения имен, уточнения мест расстрелов, создания мемориалов, публикации документов и включения Холокоста в образовательные программы. Однако работа памяти остается незавершенной, поскольку многие места уничтожения до сих пор требуют изучения, благоустройства и точного исторического обозначения.

Мемориальные комплексы и музеи, посвященные жертвам Холокоста, выполняют не только и исследовательскую, образовательную и нравственную функцию. Они помогают увидеть за статистикой конкретных людей, за датами – судьбы семей, за географическими названиями — места реального преступления. Особенно значимы мемориалы, расположенные непосредственно на местах массовых казней. Такое пространство действует иначе, чем учебный текст: оно заставляет воспринимать историю не как далекое прошлое, а как событие, оставившее след в земле, городском ландшафте и коллективной памяти. Музейная работа важна еще и потому, что она противостоит обезличиванию жертв. Там, где звучат имена, показаны фотографии, письма, дневники и свидетельства, уничтоженные люди возвращаются в историю не как абстрактное число, а как личности.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что Холокост на территории СССР должен рассматриваться как самостоятельное и чрезвычайно важное направление изучения истории Великой Отечественной войны. Он раскрывает предельную степень разрушительности нацистской идеологии, показывает механизмы превращения ненависти в государственную политику, выявляет роль оккупационного режима, коллаборационизма, пропаганды и бюрократического насилия. Одновременно эта тема выводит исследователя к вопросам нравственного выбора, сопротивления, спасения и памяти. В ней соединяются история государства, история войны и история отдельного человека, поставленного перед лицом катастрофы.

Сохранение памяти о Холокосте необходимо не только ради восстановления исторической справедливости по отношению к погибшим. Оно имеет значение для современного общества, поскольку показывает, к чему приводит дегуманизация, национальная ненависть, равнодушие к насилию и привычка делить людей на «своих» и «чужих». История Холокоста на территории СССР напоминает, что массовое преступление начинается не только с приказа, но и с языка ненависти, с пропаганды, с

отказа видеть в другом человеке равного. Поэтому изучение этой темы остается важным условием противодействия фальсификации истории, антисемитизму, ксенофобии и любым формам оправдания насилия. Память о Холокосте – это не только память о прошлом, но и нравственная обязанность настоящего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альтман И. А., Тиханкина С. А. Освобождение нацистских гетто и концлагерей: учебное пособие. М.: РГГУ; Центр «Холокост», 2025. 120 с.
2. Альтман И. А., Тиханкина С. А. Судьбы педагогов в Холокосте: уничтожение, сопротивление, спасение // Преподавание истории в школе. 2023. № 4. С. 9–18.
3. Альтман И. А., Хавкин Б. Л. Холокост на территории СССР и Европы в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) : учебное пособие. Москва : РГГУ, 2025. 200 с.
4. Альтман И.А. Холокост в контексте нацистского оккупационного режима на территории СССР // СССР во Второй мировой войне: 1939-1945 гг.: достижения и перспективы современных исследований. Сборник научных статей. Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 2020. С. 12-21.
5. Балашова, В. В. Трагедия Бабьего Яра / В. В. Балашова // Современные проблемы публичного права : материалы международной научно-практической конференции, Владимир, 12 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – С. 118-121.
6. Безугольный А. Евреи-красноармейцы – участники войны против нацистской Германии // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 26–36 ; Шнеер А. Евреи и антисемитизм в Красной армии // Там же. С. 37–47 ; Смиловицкий Л. Антисемитизм в советском тылу // Там же. С. 48–64.
7. Васильев М.В. Псковский район в годы немецко-фашистской оккупации // Великая Отечественная война в памяти поколений. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 8996.

8. Гершович Л. «Наша цель – вперед и не отступать...». Восстания в малых гетто: переоценка // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 65–81.

9. Дети во время Холокоста // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/children-during-the-holocaust-abridged-article> (дата обращения: 29.05.2026) ; Праведники народов мира // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 29.05.2026).

10. Дробицкий Яр: официальный сайт КП «Мемориальный парк «Дробицкий Яр». URL: https://www.drobytskyyar.org/index.php?form_page=81&lang=ru (дата обращения: 29.05.2026).

11. Дюков А. Р. Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsistskaya-ideologiya-i-planirovanie-voyny-na-unichtozhenie-protiv-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 17.03.2026).

12. Жигун Р. «Сохрани мои письма...»: письма и дневники евреев как источник исторических открытий // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 166–174; Терушкин Л. Свидетельства об уничтожении и спасении евреев на Северном Кавказе // Там же. С. 135–148.

13. Закревская Е. А. Устные рассказы о спасении евреев во время Холокоста: реальность, фольклор и медиазаимствования // Шаги / Steps. 2024. Т. 10, № 3. С. 14–35.

14. Иванов В. Трагедия и геноцид еврейских военнопленных в нацистских лагерях на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг. //

Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 122–134.

15. Как черкесы спасли еврейских детей // STMEGI. 2025. URL: <https://stmegi.com/posts/126337/kak-cherkesy-spasli-evreyskikh-detey/> (дата обращения: 29.05.2026) ; Закревская Е. А. Устные рассказы о спасении евреев во время Холокоста: реальность, фольклор и медиазаимствования // Шаги / Steps. 2024. Т. 10, № 3. С. 14–35.

16. Ковалёв Б.Н. Депортация мирного населения на оккупированной территории Северо-Запада России (1943 - 1944 гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2 (25). С. 255-271.

17. Ковалев Б.Н. Документы органов государственной безопасности о преступлениях нацистов и их пособников на территории Псковской области// Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР. Иерусалим, 2024. С. 82-94.

18. Контактная информация мемориала Змиёвская балка // Змиёвская балка: Холокост в Ростове-на-Дону в 1942 году. URL: <https://www.holocaust.su/contact> (дата обращения: 29.05.2026).

19. Кривошеенко Г.А. Взгляды Альфреда Розенберга на характер формирования оккупационного режима на Европейской территории СССР // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 5 (34). С. 24-27.

20. Кузина, А. Д. Черная книга, как отображение Холокоста на территории СССР / А. Д. Кузина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Электронный сборник статей по материалам СXXXVIII студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 17 июня 2024 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2024. – С. 57-61.

21. Мединский В. Р., Торкунов А. В. История России. 1914–1945 годы: 10 класс: базовый уровень: учебник. М.: Просвещение, 2023. 496 с.;

Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история. 1914–1945 годы: 10 класс: базовый уровень учебник. М. Просвещение, 2023. 240 с.

22. Мемориальный комплекс «Памяти жертв фашизма в Змиёвской балке» // Центр охраны памятников Ростовской области. URL: <https://cor-rostov.ru/nashi-obekty/zmeevka/> (дата обращения: 29.05.2026).

23. Николай Киселев // Праведники народов мира. Яд Вашем. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/righteous/stories/kiselev.html> (дата обращения: 29.05.2026) ; Николай Киселев – Праведник народов мира // Московский еврейский общинный центр. URL: <https://mjcc.ru/news/nikolay-kiselev-pravednik-mi/> (дата обращения: 29.05.2026).

24. Николашин В. П. «ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН «ОСТ» И ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, ПРОВОДИВШАЯСЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ // Наука и образование. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-plan-ost-i-politika-genotsida-natsistskoy-germanii-provodivshayasya-na-territorii-sssr-nekotorye-aspekty-sovremennoy> (дата обращения: 17.03.2026).

25. Постоянная экспозиция // Еврейский музей и центр толерантности. URL: <https://www.jewish-museum.ru/about-the-museum/permanent-exhibition/> (дата обращения: 29.05.2026).

26. Праведники народов мира // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 29.05.2026).

27. Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 7 / сост. И.А. Альтман, Р.Е. Жигун, Л.А. Тёрушкин; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр «Холокост»; изд. «МИК», 2024. 415 с.

28. Сургуладзе В.Ш. Идеология и практика немецкого национал-социализма: когда нация определяется по расовым признакам // Вопросы

национализма. 2019. №1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-i-praktika-nemetskogo-natsional-sotsializma-kogda-natsiya-opredelyaetsya-porazovym-priznakam> (дата обращения: 17.03.2026).

29. Терушкин Л. Свидетельства об уничтожении и спасении евреев на Северном Кавказе (документы личной и семейной переписки) // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР / науч. ред. К. А. Пахалюк. Иерусалим, 2024. С. 135–148.

30. Терушкин, Л. А. «Отомсти за всех...». Судьбы евреев СССР в годы Великой Отечественной войны по письмам и дневникам / Л. А. Терушкин // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов: Сборник статей II Международной научной конференции, Казань, 09–10 апреля 2025 года. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2025. – С. 115-129.

31. Тиханкина С. А. Аушвиц – как символ расчеловечивания человека // Преподавание истории в школе. 2023. № 10. С. 9–1 ; Аушвиц (Освенцим): документы, свидетельства, письма, дневники : сборник документов / под ред. И. А. Альтмана, К. А. Пахалюка ; сост. Л. А. Терушкин, С. А. Тиханкина и др. М. : Научно-просветительный Центр «Холокост», 2023. 134 с.

32. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. История. 10–11 классы. Базовый уровень. М., 2023. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/29_ФРП_История_10-11-классы_база.pdf (дата обращения: 29.05.2026).

33. Феклистова И.В., Залюбовская В.В., Богданов С.В. Немецкий оккупационный режим на территории Курской области // Время научного прогресса. Сборник научных трудов по материалам VI Международной конференции. Волгоград, 2022. С. 26-29.

34. Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах

СССР, Иерусалим, 04–05 мая 2023 года. – Иерусалим: Институт Бен Цви в Иерусалиме, 2024. – 346 с.

35. Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение: выставочный проект. URL: <https://holocaust-exhibition.ru/> (дата обращения: 29.05.2026).

36. Шевелева А.А. Гитлеровский план «Ост» и его осуществление в годы Великой Отечественной войны // Социум. Наука. Образование. Материалы IX Региональной молодежной научно-практической конференции. Иваново, 2024. С. 82-90.

37. Шимон Бриман Бабий Яр, как экзамен для Украины [Текст] / Шимон Бриман // Еврейский журнал. - 2021. - № 23.

38. Эдельштейн М. Филипп Мотин – неизвестный герой восстания в Аушвице 1944 г. // Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Иерусалим, 2024. С. 175–184.

39. Яковлев Е. Н. Совецание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. №2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soveschanie-v-vevelsburge-plan-goloda-i-okonchatelnoe-reshenie-istoki-natsistskogo-zamysla-o-genotside-narodov-sssr> (дата обращения: 17.03.2026).

40. A museum, a documentation centre and a memorial // Мémorial de la Shoah. URL: <https://www.memorialdelashoah.org/wp-content/uploads/2016/05/dossier-presse-memorial-eng.pdf> (дата обращения: 29.05.2026).

41. Addressing Holocaust denial and distortion // UNESCO. 2026. URL: <https://www.unesco.org/en/node/223132> (дата обращения: 29.05.2026) ; Countering Holocaust denial and distortion through education : a guide for teachers. Paris : UNESCO, 2025.

42. Babyn Yar Holocaust Memorial Center. Memorial objects. URL: <https://babynyar.org/en/> (дата обращения: 29.05.2026).

43. Babyn Yar is a National Historical and Memorial Reserve. URL: <https://babynyar.gov.ua/en/> (дата обращения: 29.05.2026).

44. Guidelines for Teaching About the Holocaust // United States Holocaust Memorial Museum. URL: <https://www.ushmm.org/teach/fundamentals/guidelines-for-teaching-the-holocaust> (дата обращения: 29.05.2026).

45. Handbook for the practical use of the IHRA Working Definition of Antisemitism. Luxembourg, 2021. P. 5

46. Манса, S., Rehm, M., Хааке, S., & Guetta, S. Countering Holocaust Distortion on Social Media. White Paper. IHRA Project Report. 2022. P. 3.

47. Names and Numbers of Righteous Among the Nations – per Country and Ethnic Origin, as of January 1, 2024 // Yad Vashem. URL: <https://www.yadvashem.org/righteous/statistics.html> (дата обращения: 29.05.2026) ; Праведники народов мира // Энциклопедия Холокоста. Мемориальный музей Холокоста США. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 29.05.2026).

48. Names. Babyn Yar Holocaust Memorial Center. URL: <https://babynyar.org/en/names> (дата обращения: 29.05.2026).

49. New UNESCO report warns that Generative AI threatens Holocaust memory // UNESCO. 18.06.2024. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/new-unesco-report-warns-generative-ai-threatens-holocaust-memory> (дата обращения: 29.05.2026).

50. Recommendations for Teaching and Learning about the Holocaust / International Holocaust Remembrance Alliance. 2nd ed. 2026. URL: <https://holocaustremembrance.com/resources/recommendations-teaching-learning-holocaust> (дата обращения: 29.05.2026).

51. Riga, Rumbula // Holocaust Memorial Places in Latvia. URL: <https://memorialplaces.lu.lv/memorial-places/riga-and-riga-district/riga-rumbula/> (дата обращения: 29.05.2026).

52. Righteous Among the Nations // Ukrainian Jewish Encounter. 2023. URL: <https://ukrainianjewishencounter.org/en/righteous-among-the-nations-who-are-they/> (дата обращения: 29.05.2026).

53. The representation of Jews, Judaism and antisemitism in school textbooks and curricula in Europe. Paris: UNESCO, 2025. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/representation-jews-judaism-and-antisemitism-school-textbooks-and-curricula-europe> (дата обращения: 29.05.2026).

54. United States Holocaust Memorial Museum. URL: <https://www.ushmm.org/> (дата обращения: 29.05.2026).

55. Working definition of antisemitism – IHRA. URL: <https://holocaustremembrance.com/resources/workingdefinition-antisemitism> (дата обращения: 20.05.2025).

56. Yad Vashem - The World Holocaust Remembrance Center. URL: <https://www.yadvashem.org/> (дата обращения: 29.05.2026).